

A watercolor illustration of a forest waterfall. The waterfall flows from a rocky ledge into a stream that winds through a lush green forest. The trees are depicted with soft, painterly strokes in various shades of green. The overall style is artistic and serene.

ПАЛАНТИР

ЖУРНАЛ
ТОЛКИНОВСКОГО ОБЩЕСТВА
САНКТ-ПЕТЕРБУРГА

№ 90

СЕНТЯБРЬ 2024

СОДЕРЖАНИЕ:

Семен Фридман Легендариум Толкина и допотопный мир	3
Вячеслав Степанов «Он всегда был огромным шаром...»	13
Сара Браун «Алдарион и Эрендис»: Не просто средневековая любовная история (Перевод Марии Семенихиной)	19
Хосе Андрес Алонсо де ла Фуэнте Кхуздул (Khuzdul). Введение в тайный язык гномов (Перевод Гнома-Полуэльфа (Александра Базарова)) (Продолжение. Начало в №89)	26
Гном-Полуэльф (Александр Базаров) Песня «За Туманные горы (<i>Far over the Misty Mountains cold</i>)» на кхуздуле (Под редакцией Ирины Колобковой) (Продолжение. Начало в №89)	39

Обложка и оформление – Моргул.

Palantir®

ПАЛАНТИР**№90 сентябрь 2024****Журнал Толкиновского Общества
Санкт-Петербурга**Этот номер для вас делали:
Мария Семенихина, Золтан Бардинг, Моргулe-mail: palantir.mail@mail.ru twitter: [TolkienSpbRu](https://twitter.com/TolkienSpbRu)Наш сайт: tolkien.spb.ru**Copyright © 1997-2024 Толкиновское Общество СПб**

Права на все опубликованные материалы сохраняются за авторами. Перепечатка любых публикаций и их частей без разрешения Толкиновского Общества Санкт-Петербурга запрещена. Рукописи не рецензируются и не возвращаются. Редакция оставляет за собой право производить необходимые правки в публикуемых материалах. Просим авторов соблюдать принятое в журнале оформление материалов, учитывая используемые шрифты и кегли, оформление сносок, иллюстраций и таблиц. Благодарим авторов за сотрудничество с журналом.

Издание журнала не преследует коммерческих целей. Тираж – 100 экземпляров.

Семен Фридман
**ЛЕГЕНДАРИУМ ТОЛКИНА
И ДОПОТОПНЫЙ МИР**

Как оговаривал Толкин, вымышленный мир Средиземья – это [мифическое] прошлое Земли: «Я так понимаю, что я создал воображаемое время, **однако в том, что касается места,** твердо стоял на родной матушке-земле» (Письмо 211). При этом у него можно найти указания на то, что его вымышленный мир (по крайней мере, до Низвержения Нуменора) – это мир допотопный. Скажем, Эллендил, верховный правитель королевств дунэдайн (Арнора и Гондора) после Низвержения Нуменора, охарактеризован автором как «персонаж, уподобленный Ною» (Письмо 131) – а Ной родился до Потопа.

Сферой научных интересов Толкина являлась древнеанглийская литература – а в ней сюжеты, связанные с допотопным миром, пользовались популярностью. К примеру, в древнеанглийской эпической поэме «Беовульф» прародителем различной нечисти назван проклятый Богом братоубийца – Каин, сын Адама, которого поэма характеризует как:

пращура зла,
зачинателя семени
**эльфов, драконов,
чудищ подводных
и древних гигантов,
восставших на Бога,**
за что и воздалось
им по делам их (*пер. В. Тихомирова*).

Такой видный исследователь творчества Толкина, как Том Шиппи, в работе «Дорога в Средземелье» отмечал:

В сцене падения Нолдор/ов/ повторяется фраза из древнеанглийской поэмы «Гномы А», где говорится об «изобретении и закалке ранищих мечей» как о корне всех несчастий. **Похоже, что англосаксонский поэт в поисках первоисточника зла оглядывался на Каина с Авелем, а не на Адама и Еву, и видел семена зла в самом искусстве металлургии** (*пер. М. Каменкович*).

Каинитам Ветхий Завет приписывает высокие технические навыки, ведь сам Каин в библейской традиции – строитель первого города (Быт. 4:17), а его потомок Тувалкаин «был ковачом всех орудий из меди и железа» (Быт. 4:22).

С одной стороны, каинитам как чудовищным монстрам традиции «Беовульфа», утратившим человечность, в точности соответствуют орки. Ведь об орках в «Хоббите» сказано:

Они не хуже гномов, исключая наиболее искусных, умеют рыть туннели и разрабатывать рудники, когда захотят, но сами они всегда грязные и неопрятные. Молоты, топоры, мечи, кинжалы, мотыги, клещи и орудия пытки – все это они прекрасно делают сами или заставляют делать других. Другие это пленники, рабы, которые работают на них, пока не умрут от недостатка воздуха и света. Не исключено, что именно гоблины изобрели некоторые машины, которые доставляют неприятности человечеству, особенно те, которые предназначаются для уничтожения большого числа людей за один раз. Механизмы, моторы и взрывы всегда занимали и восхищали гоблинов (пер. Н. Рахмановой).

То, что изобретательность орков нацелена на создание орудий убийства, дополнительно роднит их с каинитами.

Но, парадоксальным образом, черты каинитов (в более положительном прочтении образа) обнаруживаются не только у орков, но и у эльфов – особенно у эльфийского народа нолдор. Во-первых, Толкин знал о том, что в древнеанглийской традиции эльфы считались потомками Каина – пусть даже эта версия ему не слишком нравилась:

В древнеанглийской поэзии слово «эльфы» (*yfe*) встречается лишь единожды, в «Беовульфе», и ассоциируется с троллями, великанами и Нежитью, проклятым потомством Каина. **Брешь между ними и, скажем, Эльрондом или Галадриэлью, ученостью не наполнишь.** (Письмо 236).

Впрочем, в древнеанглийской традиции имели место примеры положительного отношения к некоторым каинитам, которые рассматривались как культурные герои (см. ниже).

Во-вторых – интересно, что хотя у эльфов Толкина отсутствуют или слабо выражены отрицательные черты каинитов (чудовищность, склонность к человекоубийству – даже Убийства Родичей являются скорее печальными исключениями из правила), они по-прежнему имеют с каинитами некоторые общие черты. Так, Каин родился раньше, чем его брат Сиф, от потомка которого Ноя пошло послепотопное человечество (эльфы у Толкина – «Первороджденные») – Сиф родился уже после убийства Авеля Каином (Быт. 4:25). Кроме того, согласно основной версии происхождения орков из поздних текстов, включая опубликованный «Сильмариллион», орки – потомки плененных Морготом эльфов, которых «долгие, изощренные пытки исказили

и поработили» («Сильмариллион») (*здесь и далее пер. С. Лихачевой*). То есть и в этой версии чудовища (орки) оказываются «потомками Каина».

Наконец, эльфы-нолдор – точнее, те из них, что восстали против Валар – после Убийства Родичей в Альквалондэ оказались под проклятием высших сил (правда, не самого Бога, а одного из «архангелов» – Валар, Мандоса), подобно Каину (Быт. 4:10 – 12). Нолдор у Толкина – прославленные ремесленники, о которых сказано, что они «превосходят в искусстве всех прочих эльфов» («Сильмариллион»). Более того, нолдор – знаменитые мастера-оружейники:

нолдор стали ковать мечи, и секиры, и копьа <...> А Феанор выстроил тайную кузницу, о которой не проведал даже Мелькор; и там закалил смертоносные мечи для себя и своих сыновей («Сильмариллион»).

Стоит также отметить, что, по крайней мере, в некоторых произведениях древнеанглийской литературной традиции восприятие каинитов не являлось однозначно отрицательным. Так, в *Genesis A*, поэтическом пересказе библейской Книги Бытия, содержащейся в т.н. рукописи Юния, содержится положительная характеристика Тувалкаина – великого кузнеца из рода Каина, в которой он предстает как мудрец и благодетель человеческого рода:

В это время в этом племени [Каина] был юноша по имени Тувалкаин. Он, сын Ламеха, благодаря врожденной силе мудрости обучился кузнечному делу, и благодаря острому уму первым из людей стал ковать плуги, когда люди, городские жители, повсеместно узнали, как употреблять бронзу и железо.

[Also in that tribe there was at that time a young man called Tubal-Cain. He, a son of Lamech, through the innate power of wisdom was skilled in smithcraft, and through intelligence of mind, the first of men the originator on earth of the forging of plough, when the people, town – dwellers, widely knew how to employ bronze and iron] (цит. по: *Apocryphal Texts*, 2003: 150)).

Говоря о фигуре Тувалкаина, интересно отметить, что его отец, Ламех, являлся первым двоеженцем на Земле – у него было две жены, Ада и Цилла (Быт. 4:19). В этом контексте напрашивается сравнение Тувалкаина с величайшим из эльфийских мастеров, Феанором, поскольку его отец Финвэ также дважды вступал в брачный союз (в отличие от Ламеха – последовательно, а не параллельно) – сперва с Мириэль, а потом с Индис.

Отдельный примечательный факт – Толкин в одном из писем упоминал, что его друг Клайв Льюис (творчество которого испытало определенное влияние идей самого Толкина) хотел написать «историю про потомков Сета [то есть библейского Сифа] и Каина» (Письмо 92). Но, к сожалению, это произведение не было написано.

Как показано в уже упомянутом мною исследовании (*Apocryphal Texts*, 2003), в искусстве англосаксонской Британии пользовались популярностью посвященные допотопному миру сюжеты из апокрифической литературы, такой как Первая книга Еноха (раздел *The Book of Enoch and Anglo-Saxon Art*). Некоторые параллели с ней могут обнаружиться и в творчестве Толкина.

Начнем с версии о происхождении гуннов, изложенной у готского историка Иордана в работе «О происхождении и деяниях гетов»:

Король готов Филимер, сын великого Гадариха, после выхода с острова Скандзы, пятым по порядку держал власть над гетами и, как мы рассказали выше, вступил в скифские земли. Он обнаружил среди своего племени несколько женщин-колдуний, которых он сам на родном языке (*Patrio sermone*) называл галиируннами. Сочтя их подозрительными, он прогнал их далеко от своего войска и, обратив их таким образом в бегство, принудил блуждать в пустыне. **Когда их, бродящих по бесплодным пространствам, увидели нечистые духи, то в их объятиях соитием смешались с ними и произвели то свирепейшее племя, которое жило сначала среди болот, – малорослое, отвратительное и сухопарое, понятное как некий род людей только лишь в том смысле, что обнаруживало подобие человеческой речи** (пер. Е. Скржинской).

Нетрудно заметить, что орки Толкина весьма напоминают гуннов из изложенной Иорданом в его сочинении легенды. Не отсюда ли и их монголоидность, возможно отсылающая именно к монголоидным гуннам?

Они (есть или были) приземистые, раздавшиеся вширь, с плоскими носами, землистой кожей, широкими пастями и раскосыми глазами: по сути дела, **ухудшенные и отталкивающие разновидности самых непривлекательных (с точки зрения европейцев) монголоидных типов** (Письмо 210).

Но, в свою очередь, изложенная Иорданом легенда выглядит как прозрачная отсылка к сюжету из Первой Книги Еноха, посвященный падшим ангелам, известным как Стражи, сошедшим на Землю и решившим взять себе человеческих жен. Рожденное от этого союза потомство во многом напоминает орков по своему поведению, хотя и значительно превосходит их по присущим им силам:

Они же и родили великих исполинов, рост которых был в три тысячи локтей. Они поели все приобретение людей, так что люди не могли уже прокармливать их. **Тогда исполины обратились против самих людей, чтобы пожирать их. И они стали согрешать по отношению к птицам и зверям, и тому, что движется, и рыбам, и стали пожирать друг с другом их мясо и пить из него кровь.**

Образ орков для христианина – Толкина являлся довольно проблематичным с религиозной и моральной точки зрения (отсюда – многообразие версий происхождения и природы орков из «Преображенных Мифов»), поскольку в рамках христианской онтологии всякое разумное творение Бога изначально носит благой характер, хотя и может склониться

ко злу, злоупотребляя присущей ему свободой воли. Образ орков этому постулату очевидным образом противоречил. Но, вместе с тем, образ орков как существ, от природы порочных, перекликается с образом потомства падших ангелов в апокрифической литературе (так же, как и с образом потомства Каина в «Беовульфе»).

Интересно, что в определенный момент Толкин в «Преображенных Мифах» напрямую рассматривал (помимо других версий оркогенеза) возможность участия в происхождении орков «падших ангелов», то есть майар из окружения Мелькора – Моргота:

В любом случае, возможно ли превращение хотя бы нескольких Майар в орков? Да: и вне Арды и на ней (до падения Утumno) Мелкор привлек к себе множество духов – великих, как Саурон, и меньших, таких, как Балроги. **Самые слабые могли бы быть первобытными орками (более мощными и ужасными). Производя потомство, они (ср. Мелиан) [становились] все более «приземленными» и теряли способность возвращаться в состояние чистого Духа (хотя бы в обличье демона), пока их не освобождала смерть; кроме того, их сила заметно умахалась** (пер. А. Кутузова).

В «Преображенных Мифах» содержится еще одно замечание, согласующееся с Первой Книгой Еноха:

Будучи убитыми, они (подобно Саурону) должны стать «проклятыми», то есть бессильными, бесконечно исчезающими: сохраняя ненависть, они не могут воплотить ее в реальное действие. **(Такие духи, умершие в обличье орка и сильно ослабевшие, могли бы стать полтергейстом.)** (пер. А. Кутузова).

Ср. с судьбой потомства падших ангелов по версии Первой Книги Еноха:

И теперь исполины, которые родились от тела и плоти, будут называться на земле злыми духами, и на земле будет их жилище. **Злые существа выходят из тел их; так как они сотворены свьше и их начало и первое происхождение было от святых стражей, то они будут на земле злыми духами и будут называться злыми духами.** И духи неба имеют свое жилище на небе, а духи земли, родившиеся на земле, имеют свое жилище на земле. **И духи исполинов, которые устремляются на облака, погибнут, и будут низринуты, и станут совершать насилие, и производить разрушение на земле, и причинять бедствие; они не будут принимать пищи, и не будут жаждать, и будут невидимы.**

Предводитель падших ангелов из Первой Книги Еноха, Азазель – фигура искусителя и губителя человеческого рода, во многом напоминающая Моргота у Толкина. Во-первых, так же, как у Толкина Моргот учил эльфов-нолдор изготавливать оружие, – «Когда же убедился Мелькор,

что лживые наветы его уже дают плоды и что в сердцах нолдор пробудились гордыня и гнев, **он заговорил с ними об оружии** («Сильмариллион») – Азазель, согласно Первой Книге Еноха, учил этому допотопное человечество: «И Азазел научил людей делать мечи, и ножи, и щиты, и панцири». Кроме того, он

научил их видеть, что было позади их, и научил их искусствам: **запястьям, и предметам украшения, и употреблению драгоценнейших и превосходнейших камней, и всяких цветных материй и металлов земли.**

Этот мотив напоминает сюжет Толкина о грехопадении человечества, содержащийся в «Атрабет Финрод ах Андрет» («Легенда Аданэль»):

И тогда среди нас появился некто, с виду такой же, как мы, но прекрасней и выше, и сказал, что пришел к нам из жалости. «Не должно оставлять вас одних, без наставника, – говорил он. – **Мир полон дивных богатств, владеющий знанием сможет добыть их.** Ныне бедны ваши трапезы, а могут стать изобильнее и вкуснее. Вы бы могли поселиться в светлых надежных жилищах, куда ночь не посмеет войти. А одеваться могли бы вы так же, как я».

Взглянули мы, и – о чудо! он был в одеждах, сиявших, как золото и серебро, корона венчала чело его, и самоцветы сверкали в кудрях. «Если желаете вы стать подобными мне, – сказал он, – я буду учить вас». **И мы назвали его своим учителем.**

Но он не спешил рассказать нам, как отыскать или сделать все то, чего нам хотелось, а лишь распалал желаниями наши сердца. **Однако если кто сомневался в нем или являл нетерпение, он сразу же мог принести и подарить все, что угодно.** (пер. Н. Прохоровой).

Праведник Енох в Первой Книге Еноха от имени Бога оглашает следующий приговор Азазелю:

Ты не будешь иметь мира; тяжкий суд учинен над тобою, чтобы связать тебя, и облегчение, ходатайство и милосердие не будет долею для тебя **за то насилие, которому ты научил, и за все дела хулы, насилия и греха, которые ты показал сынам человеческим.**

Интересно, что Моргот, как и Азазель, перед окончательным поражением во время Войны Гнева тоже тщетно просит о помиловании, но обречен понести наказание за совершенные им преступления: «Морготу некуда было более отступать, и мужество оставило его. Он бежал в самую глубокую из своих шахт и **запросил мира и милости, но был сбит с ног и повержен ниц**» («Сильмариллион»).

Енох, о котором в Ветхом Завете сказано, что «И ходил Енох пред Богом; и не стало его, потому что **Бог взял его**» (Быт. 5:24), возможно, повлиял на образ толкиновского Эарендила, в буквальном смысле слова вознесшегося на небеса (а перед этим сыгравшего важную роль в поражении Моргота):

Дивен и прекрасен был тот корабль: трепещущее пламя, яркое и чистое, наполняло его; Эарендиль Мореход стоял у руля, на одеждах его искрилась пыль эльфийских самоцветов, а на челе сиял Сильмариль. **И отправился Эарендиль на этом корабле в далекий путь, в беззвездную тьму; чаще же всего можно видеть его сверкающий корабль утром либо вечером, в сиянии рассвета или в закатных лучах, когда возвращается он в Валинор из странствий своих за пределами мира** <...> Моргота же Валар выбросили через Дверь Ночи за пределы Стен Мира, в Пустоту Вне Времени, и на стенах тех навеки поставлены были часовые, **и Эарендиль несет стражу на небесных бастионах.** («Сильмариллион»).

Кроме того, Эарендиль – прямой предок (по линии первых нуменорских королей, а позднее – князей Андуниев, являвшихся вождями Верных) Элендила Верного, которого Толкин напрямую сопоставлял с Ноем (как Ной спас верный Богу остаток человечества, так и Элендиль спас верный Эру и Валар остаток нуменорцев). А предком Ноя, согласно ветхозаветной родословной человеческого рода, являлся именно Енох (Быт. 5:18 – 28).

С точки зрения ветхозаветного сюжета о допотопных исполинах напрашивается их соотнесение с поздними (уже падшими, обратившимися к поклонению Морготу) нуменорцами. С одной стороны, исполины в книге Бытия охарактеризованы как «сильные, издревле славные люди» (Быт. 6:4), но, с другой стороны, в книге Иова они же – «люди беззаконные, которые преждевременно были истреблены, когда вода разлилась под основание их» (Иов. 22:15 – 16). Первоначально нуменорцы действительно являлись «сильными» и «издревле славными» людьми (и даже поначалу бескорыстно помогали людям Средиземья), однако под влиянием Саурона при последнем своем короле, Ар-Фаразоне, они уподобились легендарным исполинам в своих злодеяниях:

Они преследовали жителей Средиземья, отбирали их добро, обращали людей в рабов, а многих предавали жестокой смерти на своих алтарях. Ибо в те времена нуменорцы возводили в крепостях храмы и огромные гробницы, и люди научились бояться пришельцев из-за моря, и память о милостивых королях былых времен угасла в мире, и омрачили ее бесчисленные предания, в которых господствовал ужас («Сильмариллион»).

Больше приходит их: два или три корабля, набитых людьми, а не товаром, и крылья одного из кораблей всегда черны, **ибо то – Корабль Тьмы и в нем уносят они недобрую добычу – пленников, согнанных вместе, как скот,**

красивейших женщин и детей, и самых здоровых юношей, и везут их на смерть. Кто говорит, что их съедают, а кто – что замучивают до смерти на черных камнях в жертву Тьме. Возможно, правы и те и другие («Гал-Эльмар») (пер. Ингвалла Колдуна).

Стоит отметить, что нуменорцы у Толкина (включая не только Верных, но и, видимо, первоначальный состав Черных Нуменорцев) отличались гораздо более высоким ростом, чем обычные люди:

Так, две ранги часто назывались «человеческий рост», что дает средний рост шесть футов четыре дюйма [193 см]; но это более поздняя единица, относящаяся к тому времени, когда дунедайн, по – видимо, уменьшались; кроме того, это был не средний рост взрослого мужчины, а просто приблизительная мера длины, связанная с хорошо известной единицей «ранга». («Ранга» определялась как длина шага от пятки задней ноги до носка передней взрослого мужчины, идущего быстро, но без напряжения; полный шаг «равняется примерно полутора рангам»). Но о великих людях былых времен говорится, что они были выше «человеческого роста». Говорят, Элендиль был «почти на пол-ранги выше человеческого роста»; но он считался самым высоким из тех, кто спасся во время Низвержения [и прозывался Элендиль Высокий]. («Неоконченные предания Нуменора и Средиземья») (пер. А. Хромовой).

Также отмечу, что в ранних версиях истории Нуменора у Толкина, как в истории падения нолдор (см. выше цитату Шиппи), снова появляется «каинитский» мотив разрушительных сторон прогресса – значительная часть тех технических знаний, которые Саурон передает нуменорцам, связана с изготовлением оружия:

Сперва он лишь открывал нам тайны мастерства, и учил нас делать разные мощные и удивительные машины; и казалось, что это хорошо. Теперь наши корабли движутся без помощи ветра, и многие сделаны из металла, что рассекает подводные скалы, и не тонут они ни в штиль, ни в бурю; но они более не прекрасны. Башни наши делаются все мощнее и растут все выше; но красоту они оставляют внизу. Мы, не имеющие врагов, строим себе неприступные крепости – и по большей части на Западе. Мы запасаемся оружием, словно для многолетней войны, и люди более не любят и не стремятся делать другие вещи, полезные или приятные. Зато щиты наши непробиваемы, мечи убивают без промаха, стрелы разят как молния и находят цель за много лиг. Где же наши враги? Мы уже начали убивать друг друга («Утраченный Путь и другие произведения») (пер. А. Хромовой).

Сам сюжет о гибели Нуменора в результате вторжения в Валинор, организованного под влиянием Саурона последним нуменорским королем, Ар-Фаразоном, имя которого на квенья – «Тар-Калион» – означает «сын света», заставляет вспомнить пророчество Исайи о царе Вавилонском (в христианстве относимое к дьяволу):

Ад преисподний пришел в движение ради тебя, чтобы встретить тебя при входе твоём; **пробудил для тебя Рефанмов** [*допотопных исполинов. – С.Ф.*], всех вождей земли; поднял всех царей языческих с престолов их. Все они будут говорить тебе: и ты сделался бессильным, как мы! и ты стал подобен нам! В преисподнюю низвержена гордыня твоя со всем шумом твоим; под тобою подстилается червь, и черви – покров твой. **Как упал ты с неба, денница, сын зари! разбился о землю, попиравший народы. А говорил в сердце своем: «взойду на небо, выше звезд Божиих вознесу престол мой и сяду на горе в сонме богов, на краю севера; взойду на высоты облачные, буду подобен Всевышнему».** Но ты низвержен в ад, в глубины преисподней. Видящие тебя всматриваются в тебя, размышляют о тебе: **«тот ли это человек, который колебал землю, потрясал царства, вселенную сделал пустынею и разрушал города ее, пленников своих не отпускал домой?».** Все цари народов, все лежат с честью, каждый в своей усыпальнице; **а ты повержен вне гробницы своей, как презренная ветвь, как одежда убитых, сраженных мечом, которых опускают в каменные рвы, – ты, как попираемый труп, не соединишься с ними в могиле; ибо ты разорил землю твою, убил народ твой: во веки не помянется племя злодеев** (Ис. 14:9 – 18).

Армия Ар-Фаразона в Валиноре погребена заживо:

Король же Ар-Фаразон и смертные воины, ступившие на землю Амана, погребены были под обломками скал; **говорится, будто так и лежать им в каменном склепе Пещер Тех, кто Забыт – вплоть до Последней Битвы и Судного Дня** («Сильмариллион»).

Отдельно можно упомянуть Синих Магов – двух истари, посланцев Валар (то есть первоначально прибывших в Средиземье с благими намерениями), действовавших во второй половине Третьей эпохи на Востоке Средиземья, в землях Саурона. Об их деятельности Толкин писал:

они потерпели неудачу, подобно Саруману, хотя, безусловно, иначе, нежели он; **подозреваю, что они стали основателями и зачинателями тайных культов и «магических» традиций, переживших падение Саурона** (Письмо 211).

Тут снова напрашивается сравнение с тем, как Первая Книга Еноха описывает деятельность падших ангелов среди людей, приписывая им происхождение людских суеверий:

Амезарак научил всяким заклинаниям и срезыванию корней, Армарос – расторжению заклятий, Баракал – наблюдению над звездами, Кокабел – знамениям; и Темел – научил наблюдению над звездами, и Асрадел научил движению луны.

Подводя итоги: на мой взгляд, можно сделать вывод о том, что целый ряд ключевых сюжетов мира Толкина (происхождение орков, падение нолдор, падение прародителей человечества, падение нуменорцев) и некоторые второстепенные сюжеты (демоническое в прямом смысле слова происхождение хотя бы части орков, авторские предположения о судьбе Синих Магов) отчасти навеяны околотиблейскими (включая апокрифические) сюжетами об истории допотопного мира – если не прямо, то косвенно, при «посредничестве» древнеанглийской литературы, которой Толкин профессионально занимался. Изучение влияния на творчество Толкина сюжетов о допотопном мире представляется мне крайне продуктивным направлением для дальнейших исследований.

Литература

Apocryphal Texts and Traditions in Anglo-Saxon England, Volume 2: Ed. by Kathryn Powell, D. G. Scragg. Boydell & Brewer, 2003.

Беовульф // Западноевропейский эпос. Л.: Лениздат, 1977.

Иордан. О происхождении и деяниях гетов. СПб.: Алетей. 1997.

Толкин Дж.Р.Р. Неоконченные предания Нуменора и Средиземья: Под редакцией Кристофера Толкина. М.: АСТ, 2017.

Толкин Дж.Р.Р. Письма / Пер. С. Лихачевой, под ред. А. Хромовой и С. Таскаевой. М.: ЭКСМО, 2004.

Толкин Дж.Р.Р. Сильмариллион / Пер. С. Лихачевой. М.: АСТ, 2017.

Толкин Дж.Р.Р. Утраченный Путь и другие произведения: Под редакцией Кристофера Толкина. М.: АСТ, 2021.

Шиппи Т. Дорога в Средьземелье. М.: Лимбус Пресс, 2003.

Вячеслав Степанов

«ОН ВСЕГДА БЫЛ ОГРОМНЫМ ШАРОМ...»

Хорошо известно, что в конце 1950-х годов Толкин предпринял попытку пересмотра космологии своего вымышленного мира с целью сделать его более реалистичным и научно правдоподобным, чем, как он выразился, «плоская Земля и астрономически абсурдная ситуация создания Солнца и Луны», которой он придерживался ранее. Результатом этого стала новая концепция его мира, часто называемая «круглоземельной» версией «Сильмариллиона», которая была широко отражена в толкиновских работах данного периода, особенно (но не исключительно) в текстах «Преображенных Мифов», опубликованных в «Кольце Моргота». Один из этих текстов содержит заброшенное повествование, которое Кристофер Толкин прокомментировал так:

Возможно, хотя у меня нет свидетельств в пользу того или иного заключения, что из-за таких экспериментальных работ, как этот текст, он пришел к пониманию того, что старая структура была слишком целостной, слишком связанной во всех ее частях, а ее корни были слишком глубокими, чтобы выдержать столь разрушительное оперирование (*MR*, p. 383).

[It may be, though I have no evidence on the question one way or the other, that he came to perceive from such experimental writing as this text that the old structure was too comprehensive, too interlocked in all its parts, indeed its roots too deep, to withstand such a devastating surgery.]

Данный отрывок иногда цитируется как аргумент в пользу того, что Толкин якобы отказался от концепции «круглой Земли» в силу трудностей, связанных с примирением с нею его легенд, но это не представляется верным с учетом содержания текста I «Преображенных Мифов» (*MR*, p. 370–375), в котором выражается идея, что легенды «Сильмариллиона» – это традиции, передававшиеся среди людей в Нуменоре и позднее в Средиземье (в Арноре и Гондоре), но уже в далеком прошлом смешанные и перепутанные с их собственными человеческими мифами и космологическими представлениями и потому не обязательно отражающие астрономические и геологические истины, которые были бы известны высоким эльфам. Эта точка зрения была ясно подтверждена намного позднее в «Шибболете Феанора» около 1968 года

(*PME*, p. 357, примеч. 17), в письме Роджеру Ланселину Грину от 1971 года (*Letters*, № 325) и в заметке о возрождении эльфов 1972–73 годов, опубликованной в «Природе Средиземья» (*NME*, p. 263, сноска 2). Таким образом, проблема была, по всей видимости, решена (во всяком случае, по большей мере) за счет принятия того факта, что легенды *не нужно* полностью приспосабливать к новой космологической концепции. Кажется вероятным, что если бы «Сильмариллион» был опубликован самим Толкином при его жизни, реальные истины его мира или выдержки из подлинных эльфийских преданий были бы представлены в авторских примечаниях или приложениях, о чем свидетельствует следующая заметка:

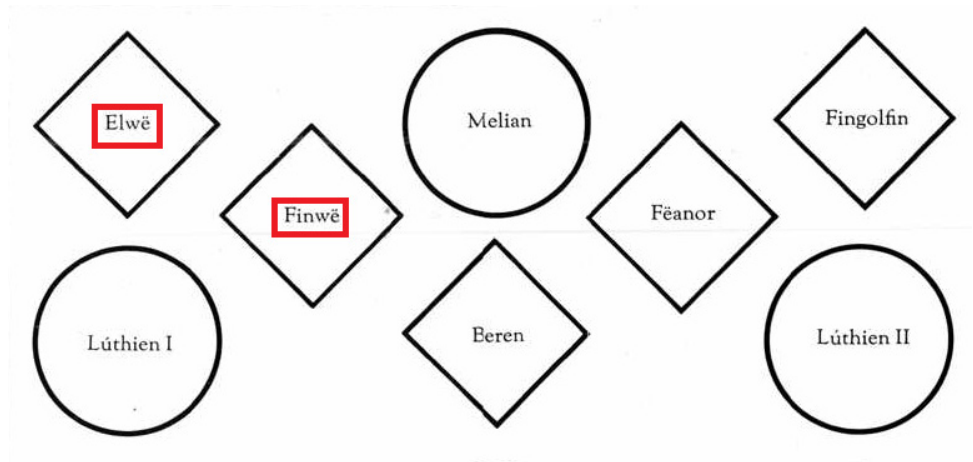
Космогонические мифы являются нуменорскими, смешивают эльфийское предание с человеческим мифом и воображением. Примечание должно говорить о том, что Мудрые Нуменора записали, что сотворение звезд не было таким, равно как и сотворение Солнца и Луны. Ибо Солнце и звезды были старше, чем Арда (*MR*, p. 374).

Другой аргумент в пользу мнимого отказа Толкина от концепции «круглой Земли» — это упоминание «Изменения Мира» в «Последних работах» (*PME*, p. 381). Однако подобное упоминание встречается и в тексте XI «Преображенных Мифов» (*MR*, p. 427), который тем не менее ясно показывает характерные особенности новой космологии (например, приравнивание 1 Валианского года 144 Солнечным годам). Можно заключить, что данная формулировка не обязательно подразумевает превращение плоской Земли в круглую, но может подразумевать лишь удаление Амана из материального мира (каким бы то ни было образом), которое, несомненно, остается действительным в «круглоземельной» концепции. Данная проблема рассматривается в тексте «Нуменорская катастрофа и конец “материального” Амана» (ок. 1959), опубликованном в «Природе Средиземья» (*NME*, pp. 343–345), который предполагает, что после Низвержения Нуменора Аман был удален из материального мира на иной план бытия, будучи сохранен в памяти Валар и эльфов, а его бывшие земли стали Америкой. Эта идея, которая, вероятно, возникла здесь впервые, была повторно подтверждена несколькими годами позднее, как будет показано далее.

Теперь следует рассмотреть свидетельства того, что Толкин все же придерживался новой космологии в 1960–70-х годах.

В 1960–61 годах Толкин нарисовал ряд гербов для важных персонажей своей мифологии, большинство из которых были воспроизведены в «Рисунках Дж. Р. Р. Толкина» (*Pictures*, № 47). Среди них можно найти гербы Финвэ и Эльвэ, изображающие солнце и луну (эта интерпретация недвусмысленно подтверждается подписями «Крылатое солнце» и «Крылатая луна», которые присвоены им в оригинальной рукописи). Особый интерес представляет солнце на гербе Финвэ, так как это было бы невозможно в рамках старой космологии, как отмечают Уэйн Хэммонд и Кристина Скалл:

Когда Толкин приписывал этот герб Финвэ, он должен был держать в уме свое позднее переосмысление космологии «Сильмариллиона», в котором Солнце и Луна существовали с начала мира и, таким образом, при жизни Финвэ. В большинстве ранних версий его легенд Финвэ был убит прежде, чем Солнце и Луна были сотворены от Двух Древ (*Artist and Illustrator*, p. 194).

Несколькими годами позднее, в 1964 г., Толкин дал интервью Дэнису Гэролту о «Властелине Колец». Во время интервью он сказал, что Аман был частью материального мира до Низвержения Нуменора, а затем перешел к обсуждению последствий Катастрофы для Земли и

Благословенного королевства. Полная запись интервью может быть найдена по ссылке <https://www.bbc.co.uk/programmes/p021jx7j>.

[Так как сайт Би-би-си в настоящее время недоступен в России, альтернативный вариант – <https://www.youtube.com/watch?v=OEQ0qbUA-eo>.]

Отрывок, процитированный ниже, длится с 35:17 по 36:08 (обратите внимание, что официальной транскрипции интервью не существует, и та, что представлена здесь, может содержать неправильные толкования, несущественные для целей данной статьи).

Тогда он стал мысленным... Его народ жил в памяти, он жил во времени, но не в настоящем... И, конечно же, Нуменор был потоплен и земной рай удален, так что тогда... тогда вы могли бы приплыть в Америку. В Третью эпоху мир стал круглым... видите ли, он всегда *был* огромным шаром [*выделение Толкина*], но они... но люди теперь могли плавать по кругу, обнаружили, что он круглый. И это мое решение для... Я также хотел придать падению Атлантиды некоторую универсальную применимость. Потому что дело в том, что фактически я написал это как историю о языке, когда они попадают туда, вы внезапно видите, как реальная кривая мира опускается вниз, подобно мосту... Вы на линии, которая ведет в то, что было. Конечно же, я не знаю, какова Ваша теория о времени, но то, что было, что есть... или то, чего никогда не существовало, должно... все еще имеет то же самое бытие, но это так... мы не будем слишком... вы не можете слишком глубоко зайти в это, но на самом деле они уплывают обратно в... в мир памяти.

Примечательно, что в этом интервью как идея существования Амана в памяти после Катастрофы, так и тот факт, что мир толкиновского Легендариума «всегда был огромным шаром» (*always had been a vast globe*), были подтверждены Толкином *публично*, а не в его частных заметках. Как мне указали после того, как была опубликована первоначальная версия данной статьи, само по себе упоминание того, что мир был «гигантским шаром» с самого начала, не обязательно противоречит старой космологии, в которой плоская Земля была окружена Вайей, Всеохватным океаном, и снизу, и сверху, что приводило к сферической форме мира в целом. Тем не менее, с учетом остальной части цитируемой фразы мне кажется более вероятным, что слово «мир» здесь используется по отношению к Земле как таковой с ее пригодной для плавания поверхностью.

Двумя годами позднее, в 1966 г., было опубликовано третье издание «Хоббита». Среди изменений, которые Толкин внес в текст книги, было следующее, в главе «Пауки и мухи», отмеченное и прокомментированное Дугласом Андерсоном в пересмотренном и расширенном издании «Аннотированного “Хоббита”»:

1937: «В Большом мире лесные эльфы продолжали жить в сумерках, прежде чем были подняты солнце и луна; и впоследствии они бродили в лесах, которые росли под восходом солнца». >

1966: «В Большом мире лесные эльфы продолжали жить в сумерках наших солнца и луны, но более всего любили звезды; и они бродили в лесах, которые высоко росли в землях, что ныне исчезли» (АН, pp. 218–219).

[1937: “*In the Wide World the Wood-elves lingered in the twilight before the raising of the Sun and Moon; and afterwards they wandered in the forests that grew beneath the sunrise...*” >

1966: “*In the Wide World the Wood-elves lingered in the twilight of our Sun and Moon, but loved best the stars; and they wandered in the great forests that grew tall in lands that are now lost.*”]

Дуглас Андерсон комментирует это следующим образом:

Версия данного отрывка от 1937 года находится в полном соответствии как с ранней историей эльфов, так и с историей создания Солнца и Луны из последних плодов Двух Древ Валинора, как рассказывается в главе 11 опубликованной версии «Сильмариллиона». Пересмотренный текст, по-видимому, отражает решение Толкина в поздние годы его жизни отказаться от этой идеи и принять то, что Средиземье освещалось Солнцем и Луной с самого начала (АН, p. 219).

Примерно в то же время, когда было сделано данное изменение, где-то в конце 1960-х годов, Толкин создал ряд текстов, описывающих астрономическую картину мира эльфов, которые были опубликованы в главе «Тьма и свет» части третьей «Природы Средиземья» (NME, pp. 279–285). Эти тексты ясно подразумевают, что Солнце, Луна и даже Венера (мифологически Эарендиль) были небесными телами, не уступающими по возрасту Арде.

Еще больше намеков на новую космологию можно найти в позднейших работах Толкина. Повествования того времени содержат отсылки на смену времени суток, которые подразумевают существование Солнца в то время, когда оно еще не могло существовать в рамках старой космологии. «Шибболет Феанора» (ок. 1968) рассказывает историю сожжения кораблей в Лосгаре:

Ночью Феанор, исполненный злобы, пробудил Куруфина, <...>

Утром воинство было собрано... [выделение добавлено] (PME, p. 354).

[In the night Fëanor, filled with malice, aroused Curufin <...>

In the morning the host was mustered]

«Последние работы. Кирдан» (1972–1973) описывает момент, когда Кирдан видит Одинокий остров, удаляющийся от берегов Белерианда:

Тогда, как сказывают, стоял он, всеми покинутый, вглядываясь в море, и *была ночь*, <...>

С той ночи... [выделение добавлено] (PME, p. 386).

[Then, it is said, he stood forlorn looking out to sea, and it was night <...>.

From that night onwards...]

Итак, кажется очевидным, что Толкин, приняв концепцию «круглой Земли» в конце 1950-х годов, придерживался ее на протяжении 1960-х годов и далее, вплоть до 1973, и едва ли мог отказаться от нее. Конфликт между новыми космологическими взглядами и устоявшимися легендами, возникший в результате столь грандиозного переворота, был по большей мере решен путем признания человеческой передачи «Сильмариллиона», которая преобразила его во «внутренний миф» внутри вымышленного Толкином мира. Это естественным образом привело к отказу от некоторых элементов толкиновского творения, таких как проработанная хронология «Анналов Амана» (хотя можно утверждать, что она в конце концов перестала удовлетворять Толкина даже вне зависимости от проблем космологии, как видно из некоторых его заметок), но целое продолжало жить и развиваться. В любом случае, цель данной статьи состоит не в том, чтобы рассудить, какая версия толкиновской космологии «лучше» (мнения на этот счет могут расходиться), но лишь в том, чтобы привести свидетельства собственных взглядов Толкина в последние десятилетия его жизни в той мере, в какой они могут быть определены.

Список сокращений

AH – *The Annotated Hobbit: Revised and Expanded Edition Annotated by Douglas A. Anderson*. Houghton Mifflin Company: Boston – New York, 2002.

Artist and Illustrator – Hammond, Wayne G. & Scull, Christina. *J.R.R. Tolkien: Artist and Illustrator*. HarperCollins Publishers, 1998.

Letters – *The Letters of J.R.R. Tolkien*: Ed. by Humphrey Carpenter with the assistance of Christopher Tolkien. George Allen & Unwin, 1981.

MR – *Morgoth's Ring* [Кольцо Моргота]: Ed. by Christopher Tolkien. George Allen & Unwin, 1993.

NME – *Nature of Middle-earth* [Природа Средиземья]: Ed. by Carl F. Hostetter. HarperCollins Publishers, 2021.

Pictures – *Pictures by J.R.R. Tolkien*: Foreword and notes by Christopher Tolkien. Houghton Mifflin Co, 1979.

PME – *The Peoples of Middle-earth* [Народы Средиземья]: Ed. by Christopher Tolkien. George Allen & Unwin, 1996.

Сара Браун

«АЛДАРИОН И ЭРЕНДИС»: НЕ ПРОСТО СРЕДНЕВЕКОВАЯ ЛЮБОВНАЯ ИСТОРИЯ

Опубликовано в: *Journal of Tolkien Research: Vol. 18: Iss. 1, Article 6 (2023)*.

Оригинал находится по адресу:

<https://scholar.valpo.edu/journaloftolkienresearch/vol18/iss1/6>

(Перевод Марии Семенихиной)

В своем раннем эссе, посвященном анализу сходных черт в сочинениях Толкина и средневековой литературе, Верлин Флигер напоминает нам, что «при жизни Толкин был известен своим коллегам по Оксфорду и всему академическому миру как добросовестный и серьезный ученый, автор важных эссе о Беовульфе и Чосере, редактор издания “Сэра Гавейна и Зеленого Рыцаря”, признанный авторитет в смежных областях древне- и среднеанглийской литературы», и характеризует его как «занимающего видное место в медиевистике» (1). Хорошо известна любовь Толкина к повествованиям средневековой Европы, и отзвук этой любви слышится в его творчестве и в научных работах (2). «Властелина Колец» некогда назвали «последним литературным шедевром Средних веков» (3), и можно привести массу примеров переключки средневековых текстов с его произведениями. С учетом всего этого, я хочу обратить внимание на одну историю из Второй эпохи – «Алдарин и Эрендис, или Жена моряка» – и рассмотреть, как на нее повлияли другие истории Средневековья.

Если говорить об одном из самых спорных браков в толкиновском легендарии, то заманчиво начать с полного текста письма Толкина № 43 к сыну Майклу о сексе, любви и браке. В этом письме жестоким нападкам подвергаются как мужчины, так и женщины. Толкин предостерегает от некоторых женщин, которые могут быть «ветрены или откровенно распущенны», что дружба «между мужчиной и женщиной фактически невозможна», и что молодые люди вовсе и не хотят такой дружбы, «даже если уверяют в обратном» (4). Ах да, секс – это штуки дьявола. «Практически все браки, – пишет Толкин, – даже счастливые, – это

ошибка: в том смысле, что практически наверняка (в более совершенном мире или проявив лишь малую толику осмотрительности в мире этом, весьма и весьма несовершенном) оба партнера могли бы подыскать себе более подходящих спутников жизни» (5). Бесспорно, Толкин верит в институт брака, но замечает, что любовь – это полигон для боли и трагедий в литературе, так как «величайшие из этих произведений рассказывают нам не о счастливом браке великих влюбленных, но об их трагической разлуке, как если бы даже в этой сфере истинное благородство и красота в падшем мире скорее достигается через «неудачи» и страдания» (6). Явным одобрением брака это не назовешь, но свои плюсы здесь имеются – поскольку оба партнера осознают, какие усилия надо приложить, чтобы брак был успешным, и мужчина здесь должен быть особенно строг с самим собой. Это потому, что, как говорит Толкин: «Ни один мужчина, сколь бы искренне он ни любил в юности свою нареченную невесту, не сохранил ей верность как жене в мыслях и на деле бессознательного и целенаправленного усилия воли, без самоотречения» (7). Довольно суровое мнение о мужчинах!

Теперь давайте, с учетом вышеизложенного, рассмотрим брак Алдариона и Эрендис. Элизабет Масса Хойем в эссе 2005 года «Сотворение мира как колонизация: Британский империализм в “Алдарионе и Эрендис”» называет эту историю, помещенную в то время, когда прежде великий народ Нуменора уже склонился к упадку, «семейной новеллой о неудачном браке» (8). Она считает, что для Толкина история «сватовства Алдариона к Эрендис, его свадьбы и затем сепарации от жены – это показатель морального ориентира нации» (9).

Нуменор больше не таков, как прежде; его власть колеблется, срок жизни его обитателей сокращается, а у нуменорских королей растет недовольство даром Илуватара людям – что они не бессмертны, как эльфы, но все обречены однажды умереть.

Несомненно, что в начале повествования у Алдариона и Эрендис, по крайней мере, есть сильное физическое влечение друг к другу. Эрендис при первой встрече с Алдарионом видит, как он проезжает мимо, и «красота и величие королевского наследника так поразили деву, что она более не замечала почти ничего вокруг» (10). Однако даже до их помолвки между ними возникают огромные барьеры непонимания, что видно по краткому обмену репликами, когда Эрендис отправляется вместе с Алдарионом показать ему ту землю, которую любит, прежде чем она даст согласие на брак:

- Я не стану делить своего мужа с Владычицей Уинен, - молвила Эрендис.
- Лукавое то речение, – отозвался Алдарион. – Так же и я могу сказать, что не стану делить жену с Ороме, Владыкой Лесов, потому что любит она деревья, растущие сами по себе.
- Воистину, не станешь, – отвечала Эрендис, – ибо, ежели придет тебе в голову, ты любой лес вырубешь в дар Уинен.
- Назови любое дерево, что дорого тебе, и стоять ему до самой смерти, – молвил Алдарион.
- Я люблю все, что растет на Острове, – отозвалась Эрендис (11).

Когда Алдарион впервые видит Эрендис, он замечает ее красоту, но поражен ее «скрытой силой» (12). Интересно, что его по-настоящему притягивает в Эрендис именно эта скрытая сила: с любовью он смотрит на нее только после того, как она приносит к его кораблю ветвь ойолайре, презрев королевский запрет. К несчастью, эта сила, которой Алдарион так восхищается, и приводит, вкупе с личными качествами самого Алдариона, к плачевному концу их отношений. Алдарион не особенно хочет брать себе в жены кого бы то ни было, и чем больше Менельдур или Алмариан подталкивают сына к женитьбе, тем сильнее он противится. Нам сказано, что «...принялся вновь [Менельдур] уговаривать Алдариона подумать о женитьбе, хотя про Эрендис не поминал. Но Алдарион и слышать о том не желал, ибо всегда и во всем тем более противился он, чем более принуждали его близкие» (13). В ответ он начинает относиться к Эрендис холоднее и покидает Нуменор на пять лет, а затем почти сразу же уплывает еще на четырнадцать лет. По возвращении Алдарион в конце концов находит Эрендис и требует ее руки. Однако она соглашается неохотно, опасаясь, «что в войне между нею и Морем за владение Алдарионом победа останется не за нею» (14), и чувствует, что ей нужно либо все, либо ничего.

Уединение Алдариона и его последующая сепарация от Эрендис приводят его к тому, что мореходство и колонизация начинают заменять ему семейную жизнь. Этого он и желает, полагая, что женщины только отвлекают и мешают. Это неизбежно кончается, как отмечает Хойем, тем, что «без женщины художник не может оставить потомство» (15): для Алдариона, которому требуется сын-наследник, это проблема. Он обходит это затруднение, меняя закон и давая право престолонаследия отпрыскам обоих полов, и таким образом делает своей наследницей дочь. Это не прогрессивное стремление сделать женщин равными мужчинам – это скорее уловка для Алдариона, чтобы продолжать жить отдельно от Эрендис и более не зависеть от нее. Толкин здесь подчеркивает, что взаимозависимость – это сила, необходимая для успешных отношений. Наконец, персонажи Толкина «образуют пары, создавая целое путем соединения различий: мужчина и женщина, эльф и человек» – и даже эльф и гном, если такие различия соединяют не только супружеские пары (16).

Трудно обвинить кого-то одного в разрушении брака Алдариона и Эрендис, так как оно вызвано сложным переплетением факторов. Оба персонажа своими решениями и поступками приложили руку к разрыву отношений, и оба небезупречны, имея как достоинства, так и недостатки; их несовпадающие приоритеты и ценности ведут к конфликтам и в конце концов разрушают их брачный союз.

Алдарион, наделенный властью и почестями, ожидает, что Эрендис будет вписываться в традиционные гендерные роли и ставить его желания выше собственных. Он поглощен любовью к морю и стремлением к неизведанному, и из-за этого пренебрегает женой, своими отношениями с ней, и даже собственной дочерью Анкалеме. Вдобавок его решение уезжать надолго, не советуясь с Эрендис и не считаясь с ее чувствами, усиливает ее возрастающую обиду и недовольство их браком.

С другой стороны, упрямство Эрендис и ее отказ идти на компромисс с желаниями Алдариона вызывает в их отношениях напряжение и конфликты. Ее также сильно задевает патриархальное и строгое общество, в котором они живут: в нем мужчины занимают высокие

и влиятельные позиции, а женщин низводят до традиционных ролей жен и матерей. В итоге то, что Эрендис отвергает предлагаемые Алдарионом блага и настойчиво стремится быть собой и оставаться независимой, можно понимать как форму презрения к этим социальным нормам. На самом деле в тексте никто явно не обвиняется; вместо этого в нем дается сложное и полное полутонов изображение отношений Алдариона и Эрендис и их распада. Дэвид Брэтман заключает, что «в этой трогательной нуменорской повести о семейном разладе ни одна из сторон не выглядит ни полностью правой, ни полностью неправой; следует отвергнуть все утверждения, что Толкин так и не создал по-настоящему полнокровный женский персонаж» (17). Эрендис – это нечто большее, чем простая деталь повествования, движущая сюжет истории мужчины.

При этом она и не воплощение куртуазной дамы из средневекового рыцарского романа. Алдарион тоже ведет себя не так, как следует учтивому рыцарю. В повествовании возникает противоречие между приемами средневекового куртуазного романа, с одной стороны, и ограничениями и требованиями «реального мира» Нуменора – с другой. Ухаживание Алдариона за Эрендис сначала может показаться весьма романтическим, но давление ожиданий патриархального общества, в сочетании с нежеланием Эрендис подчиниться им, и то, что Алдарион в полной мере использует здесь свое привилегированное положение мужчины из социальных верхов, приводят к неизбежному крушению их союза. Интереснее всего то, как в истории Алдариона и Эрендис Толкин выворачивает наизнанку клише куртуазного романа. Согласно правилам, ожидается, что Эрендис терпеливо ждет Алдариона, пока тот исполняет свое желание странствовать, а затем, хотя и не без грусти, смиряется с его дальнейшими путешествиями после их брака. Когда Эрендис демонстрирует непонимание любви Алдариона к морю, ее укоряет ее собственная мать, считая такую нетерпимость проявлением гордыни и себялюбия: «Женщине должно разделять любовь мужа к трудам его и пламя его духа, иначе превратит она его в существо, любви недостойное. Но вряд ли ты поймешь подобный совет» (18).

Несмотря на то, что куртуазная и романтическая любовь были обычными тропами в повествованиях средневековой Европы, эта история восходит к некоторым рассказам, в особенности из исландских преданий, где присутствуют похожие характеры и похожие развязки, в том числе самоопределяющаяся женщина, страстно привязанная к мужчине и при этом не желающая, чтобы этот мужчина ей указывал. Димитра Фими замечает, например, что «история нуменорского короля-мореплавателя Алдариона и его жены Эрендис, ...возможно, является отголоском истории Ньёрда и Скади из Младшей Эдды» (19). В этом мифе Ньёрд – бог из рода ванов, связанный с морем, мореплаванием и плодородием. Скади – великанша и богиня зимы, гор и охоты. Ньёрд и Скади поженились, но у них разные вкусы по поводу выбора места жительства: она любит горы, а он – море. Они сходятся на том, чтобы проводить девять ночей по очереди в том доме, который предпочитает каждый из них, но оба остаются недовольны. Наконец они расстаются, и Скади собирается выйти за Одина. В отличие от Алдариона и Эрендис, они сохраняют хорошие отношения и уважают выбор друг друга.

Также здесь наблюдается сходство с историей Кьяртана и Гудрун из «Саги о людях из Лососей Долины» (*Laxdæla Saga*), изобилующей сложными взаимоотношениями, любовными треугольниками, конфликтами и последствиями нарушенных клятв, что превращает ее в

захватывающее исследование общества средневековой Исландии с его сложным переплетением родственных связей. В этом повествовании также присутствует красивая и энергичная женщина, разлученная с возлюбленным силами, над которыми она не властна, и вынужденная подчиниться требованиям патриархальной культуры. Мужчинами, в свою очередь, управляют черты характера, мешающие им идти на уступки. Факторы стресса в этих взаимоотношениях не такие, как у Алдариона и Эрендис, но источники конфликта напоминают те, что представлены у Толкина.

Не следует удивляться, что Толкин в собственном творчестве опирался на свои знания о древних текстах. Фими напоминает нам, что Толкин с юных лет был знаком с языками и литературами Северной Европы и что он читал «Сагу о Вёльсунгах» еще в школе Короля Эдварда. Действительно, как она отмечает, «17 февраля 1911 г. он [Толкин] прочел доклад о “северных сагах” в школьном Литературном обществе ... Он также обращался к другим сагам и читал их фрагменты в оригинале» (20). У Скэлл и Хэммонда можно увидеть подробности перехода Толкина от классической филологии, в которой он не делал особых успехов, к древнеисландскому и древнеанглийскому языкам, в которых он явно нашел свое «счастливое место», так как это привело его потом к организации кружков наподобие «Клуба викингов» в Лидском университете и «Углегрызов» (*Kolbitar*) в Оксфорде, где, помимо прочего, устраивались групповые чтения исландских саг.

Мария Артамонова объясняет, что, хотя Толкин постепенно отошел от «первоначального отождествления Англии с Фэери, Одиноким островом эльфов, также именуемым Тол Эрессэа», но он сохранил в своем творчестве «ключевую роль, сыгранную англосаксами». Она замечает, что англосаксы выполняют функцию «посредников, посланников и путешественников, вступающих в контакт со странными обитателями земель за Морем», а повторяющийся мотив тоски по морю в толкиновском нарративе «в немалой степени основан на древнеанглийских элегиях, таких как “Скиталец” и “Морестранник”» (21). Мы знаем, что значительное число толкиновских персонажей имеют прототипов в этих северных текстах и, как комментирует Фими, «Том Шиппи определил и обсудил много других случаев, когда Толкин заимствует из древнескандинавской литературы, нередко перерабатывая или адаптируя материал источников» (22). Фими также убедительно доказывает, что существует много культурных связей между изображением Нуменора у Толкина и культурой викингов, включая позднюю нуменорскую практику погребений в корабле, показанную в таких сюжетах, как погребение Скильда в ладе из «Беовульфа» (строки 26–52) и сожжение в корабле тела Бальдра из «Младшей Эдды» (23).

Дебора Сабо напоминает нам, что Толкин в своем творчестве достиг того, что она называет ощущением «глубины времени», то есть «качества, придающего вторичному миру реальность» (24). Творчество Толкина в немалой степени связано мифологиям первичного мира, – таким как «Младшая Эдда» и «Сага о людях из Лососей долины» – которые придают ему ощущение не только глубины времени, но и подлинности. В сказании об Алдарионе и Эрендис представлены различные черты средневековых любовных историй: куртуазная любовь, социальные преграды, конфликты, трагические элементы, исследование сложностей любви. Оно – также лучший довод в пользу развода, который можно найти в толкиновском легендарном.

Примечания

(1) Flieger p. 1

(2) Замечание Джейн Чанс, что «интерес Толкина к Средним векам четко прослеживается в его научных работах, но не всегда можно так же определенно сказать, что этот интерес в той же степени отразился в его литературных произведениях», сейчас выглядит несколько устаревшим, так как уже давно к этой теме возник интерес и по ней появилось немало исследований (см. Chance, p. 171).

(3) Blissett p. 449

(4) *Letters* p. 48

(5) *Letters* p. 51

(6) *Letters* p. 52

(7) *Letters* p. 52

(8) Hoiem p. 76

(9) *Ibid* p. 77 1

(10) *Unfinished Tales* p. 177

(11) *Ibid* p. 183

(12) *Ibid* p. 177

(13) *Ibid* p. 180

(14) *Ibid* p. 182

(15) Hoiem p. 82

(16) Hoiem p. 82

(17) Bratman p. 78

(18) *Unfinished Tales* p. 236

(19) Fimi p. 84

(20) Fimi p. 83

(21) Artamonova pp. 73–74

(22) Fimi p. 84

(23) См. (Faulkes pp. 49–50)

(24) Sabo p. 91

Список литературы

Artamonova, M. 'Writing for an Anglo-Saxon Audience in the Twentieth Century: J.R.R. Tolkien's Old English Chronicles.' // *Anglo-Saxon Culture and the Modern Imagination*. Ed. David Clark and Nicholas Perkins. Boydell & Brewer, 2010.

Blissett, W. 'Despots of the Rings.' // *South Atlantic Quarterly*. Vol. 58. Summer, 1959.

Bratman, D. 'The Literary Value of the History of Middle-earth.' // *Tolkien's Legendarium: Essays on the History of Middle-earth*. Ed. Verlyn Flieger and Carl E. Hostetter. Greenwood Press, 2000.

Chance, J. 'Tolkien and the Other: Race and Gender in Middle-earth.' // *Tolkien's Modern Middle Ages*. Palgrave Macmillan 2005.

Faulkes, A. (trans.) *Snorri Sturluson Edda. Skáldskaparmál*, 2 vols. London: Viking Society for Northern Research 2005.

Fimi, D. 'Tolkien and Old Norse Antiquity: Real and Romantic Links in Material Culture.' // *Old Norse Made New: Essays on the Post-Medieval Reception of Old Norse Literature and Culture*. Ed. David Clark and Carl Phelpstead. Viking Society for Northern Research, 2007.

Flieger, V. 'Medieval Epic and Romance Motifs in J.R.R. Tolkien's *The Lord of the Rings*' (PhD Thesis). The Catholic University of America ProQuest Dissertations Publishing, 1977.

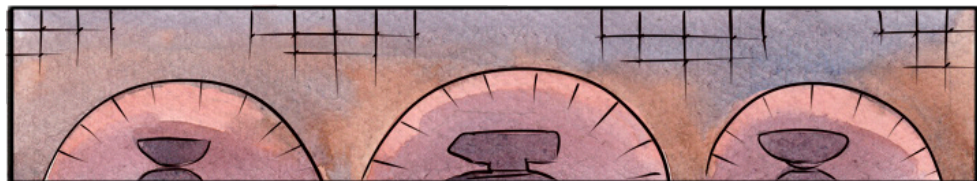
Hoiem, E. M. 'World Creation as Colonization: British Imperialism in *Aldarion and Erendis*' // *Tolkien Studies* 2.1 (2005). P. 75-92

Sabo, D. 'Archaeology and the Sense of History in J.R.R. Tolkien's Middle-Earth.' // *Mythlore*: Vol. 26: No. 1, 2007

Tolkien, J.R.R. *The Letters of J.R.R. Tolkien*. Ed. Humphrey Carpenter & Christopher Tolkien. George Allen & Unwin, 1981. (Русский текст приводится по: Толкин Дж.Р.Р. Письма. М.: Эксмо, 2004. Перевод С. Лихачевой под редакцией А. Хромовой и С. Таскаевой.)

Tolkien, J.R.R. *Unfinished Tales of Númenor and Middle-earth*. Ed. by Christopher Tolkien. George Allen & Unwin, 1980. (Русский текст приводится по: Толкин Дж.Р.Р. Алдарион и Эрендис // Толкин Дж.Р.Р. Неоконченные предания Нуменора и Средиземья. М.: АСТ, 2017. Перевод С. Лихачевой, С. Таскаевой.)

Хосе Андрес Алонсо де ла Фуэнте
КХУЗДУЛ (K̥ʰʷZDʷʈ).
ВВЕДЕНИЕ В ТАЙНЫЙ ЯЗЫК ГНОМОВ*

Перевод Гнома-Полуэльфа (Александра Базарова)

Оригинал: *Estel: Revista oficial de la Sociedad Tolkien Española*,

№№ 55–58 (2007–2008)

(Продолжение. Начало в №89)

Дополнение переводчика к Части I

В первой части перевода, в приведенной фонетической транскрипции слов, символ *ç* отображает не глухой палатальный спирант [ç] (по Международному фонетическому алфавиту), а используемый автором (Алонсо де ла Фуэнте) символ для звука, называемого автором звонким велярным фрикативом ([ʝ] по МФА) в кхуздульском *Azaghâl*, но, вероятно, спутанным автором с глухим глоттальным щелевым согласным ([h] по МФА) в англ. *house* [haus]. Символ, вероятно, представляет тенгву для глухого глоттального щелевого согласного [h], см. Приложения к «Властелину Колец». Во второй части и далее в переводе будет использоваться греческая буква лямбда *λ*, похожая на символ , используемый автором.

Также можно отметить, что автор (Алонсо де ла Фуэнте) также явно путает глухой глоттальный щелевой согласный [h] (в кхуздульском *Mahal, zahar*) с глухим велярным фрикативом ([x] по МФА) в испанском *jamón [xámon]*. Толкин в «Приложении о произношении к «Властелину Колец»» отмечал произношение *h* как в англ. *House [haus]*, исключая лишь сочетание *ht* в квенья, где *h* отмечает глухой велярный фрикатив [x] при ассимиляции *h*.

Однако в кхуздуле, по словам Толкина в «Приложении о произношении к «Властелину Колец»», глухого велярного фрикатива [x] не было.

Часть II. Морфология

2.1. Общая структура. Корни.

Нет ни малейшего сомнения в том, что кхуздул имеет ту же внутреннюю структуру, что и семитские языки. (1) Тот факт, что язык является «семитским», подразумевает, что слова как таковые возникают из корней, состоящих из согласных, к которым применяются определенные модели гласных, с которыми они приобретают разные морфологические функции.

Эти корни могут быть **трехгласными** или **двусогласными**, то есть могут содержать три или два согласных звука.

В связи с этим имеется конкретный и очевидный случай одногласного корня, а именно **L* > *ûl* «потоки», содержащийся в *Azanulbizar* [RS XXV, п. 36, р. 576]. Существование одногласных корней невозможно по простой причине: в моделях гласных есть от двух до трех гласных, но никогда не бывает одного гласного, по крайней мере, долгого, что, по видимому, показывает это существительное. Согласно переводу «потоки», буква «и» должна соответствовать модели гласных множественного числа. В имеющемся материале можно выделить две модели множественного числа: *CaCăC* и *CaCûC* (см. в § 2.2 «Морфология существительных и прилагательных»). Соответствующая форма «потоки» должна выглядеть примерно так: *(*C*)*aCul*. Вопрос очевиден: куда делись *(*C*)*aC*-?

Решение требует некоторого понимания. В исторической лингвистике существует явление, называемое «гаплогогия», (2) согласно которому два слога одинакового фонетического состава сокращаются до одного, чтобы избежать ненужного повторения и тем самым сэкономить усилия, например, латинское *nūtrītrix* > *nūtrix* «няня, кормилица» или в английском эпохи Чосера (1340?-1400) *humblely* > в современном английском *humbly* [Campbell 1998: 37]. Таким образом, если предположить на более ранней стадии переход **Azan-anûl-bizar* > *Azan(an)ulbizar*, вопрос решен. Корень слова «поток» действительно двусогласный, **N-L*, как и многие другие топонимы, а форма множественного числа – **-anûl*.

Аналогичная эволюция наблюдается в *K^hazad-dûm*, которое должно происходить от **K^hazad-(a)dûm*, где традиция сохранила второй *-d-* в орфографии, так что не будет большой проблемы с написанием <*Azannulbizar*> или даже <*Azan-nulbizar*>, всякий раз, когда вы захотите придерживаться этимологического вида слова.

[Примечание переводчика: В тексте «Слова, фразы и отрывки из “Властелина Колец”», опубликованном в Parma Eldalamberon 17, Толкин приводит отдельные слова *ûl* «ручьи», *dûm* «копи, залы, дворцы». Потому нет причин полагать, что форма этих слов могла быть *anûl* и *adûm*. Кроме того, односложные корни с одним гласным и двумя согласными были в родственном и близком к кхуздулу адунайском языке (*KAN*, *ZIR*) и возможны в кхуздуле – например, *dush* в *Buzundush*. К тому же, корни с одним корневым согласным были в семитском древнееврейском языке. В *ûl* возможна структура *ûl* с исчезающей гортанной смычкой, подобно *azan* от *ʾ-Z-N*; или стяженная форма *uwl* > *ûl*, подобно отмеченной форме *uzl*, и от корня *W-L*, возможного в *wil* «река», см. *Thorewilân* «Великая река». А в *dûm* возможны измененное *tum* из *Tumunzahar* либо стяженные формы *du`um* / *duwum* > *dûm*]

Корни или модели из элементарных согласных не могут быть отнесены к определенной грамматической категории. Существительные, прилагательные и глаголы происходят от трехгласных и двусогласных корней. В конкретном случае глаголов более чем возможно, что следует отбросить двусогласные корни. Сложность глагольной морфологии, пожалуй,

характерная для любого языка мира, была бы сильно ограничена игрой только с двумя согласными. [Примечание переводчика: глагольные корни с двумя согласными были в родственном и близком к кхуздулу адунайском: KAN «держать», ZIR «любить», также они есть и в семитских языках.] На самом деле, весьма вероятно, что путем слияния суффиксов, префиксов или даже инфиксов количество согласных увеличилось. В любом случае, это предположение, основанное на характере семитских языков, с которыми кхуздул имеет так много общего. Что касается остальных категорий, – предлогов, наречий, частиц, местоимений и т. д., – то количество корневых согласных может быть любым, но см. уже упомянутый предлог *áya*, где согласный всего один, или **(-)u(-)* «в, на» (в *Bundušathūr* «Голова над облаками», одна из гор Мории), не имеющее ни одного корневого согласного. Хотя согласным придается чрезмерное значение, ключ к семитскому языку и, следовательно, к кхуздулу лежит в применении моделей гласных, поэтому анализ и восстановление этой существенной части кхуздульской грамматики должны быть выполнены как можно скорее.

2.2. Морфология имен существительных и прилагательных

2.2.1. Модели гласных

Поскольку материальные свидетельства включают только существительные и прилагательные (см. ниже § 2.4 – «Глаголь»), реконструкция моделей гласных может быть выполнена только с точки зрения имен существительных и прилагательных. После анализа лексики, грамматические словоизменительные категории имен существительных и прилагательных – число, падеж и состояние. В **категории числа** устанавливается различие единственного и множественного числа, и в последнем – с противопоставлением в парадигме, характеристики которого нельзя определить без дополнительного материала. Есть как минимум **два падежа** – родительный и именительный – и два состояния: абсолютное и конструктивное.

[Примечание переводчика: в тексте «Слова, фразы и отрывки из “Властелина Колец”», опубликованном в *Parma Eldalamberon 17*, Толкин также отмечает в кхуздуле – у местоимения *tēni* – и форму винительного падежа.]

Эта картина полностью совпадает, по крайней мере, формально, с тем, что наблюдается в семитских языках, где различаются единственное, двойственное и множественное число; есть три падежа – родительный, винительный и именительный – и два рода: мужской и женский. Грамматическая категория состояния (статуса) – это именно то, что делает язык семитским, выступая, вероятно, в качестве маркера семитских языков. Сравните с **Таблицей 1** реконструкций моделей гласных флексий склонений имен существительных и прилагательных.

Несложно понять, почему некоторые семитологи ненавидят эти модели гласных при изложении своих парадигм, где представлены только гласные в окружении обозначений «абстрактного» согласного (C).

Таблица 1: Склонение имен существительных и прилагательных

Число	Род	Абсолютное состояние	Прилагательное (3)	Конструктивное состояние
единственное		е *(C)iC(C) и *(C)aC(C)V(C)	е е *(C)iC(C)i(C) и и	*(C)iC(C)a(C)
множественное	мужской.	*(C)aC(C)â(C)		*(C)iC(C)â(C)
	женский	*(C)aC(C)î(C)		

C – корневой согласный, V – любой гласный

Разумеется, эта таблица должна сопровождаться соответствующими пояснениями.

Образование прилагательного, начиная со структур единственного числа, будет объяснено в следующем пункте (см. ниже).

2.2.1.1. Существительное

2.2.1.1.1. Число

Форма единственного числа существительных образована трехгласной или двугласной основой с кратким гласным, который может быть *a*, *e*, *i*, *u*, например *ruk^hs* «орк» («Война самоцветов») [GJ 4 Ap. D:5, p. 454], **bund* – «голова» в *Bundušat^hūr* («Властелин Колец») [SA 2 III:99], **igl-* «язык» в *iglišmēk* «язык жестов» («Война самоцветов») [GJ 4 Ap. D:17, p. 459], **-^harb* «земельное владение, домен, (геогр.) территория, ареал» в *Uruk^harbu*n («Возвращение Тени») [RS XXV n.36:1], **^held* «кристалл, стекло» в *K^heled-zāram*, где сохранилась форма прилагательного (ср. ниже). Для множественного числа предложены модели **(C)aC(C)ā(C)* и **(C)aC(C)ū(C)*, реконструированные из **(a)dūm* «пещеры», *aglāb* «разговорный язык», букв. «*места, где происходит речь, рты, языки (органы)» («Война самоцветов») [GJ 4 Ap. D:17, p. 459], возможно, множественное число от **igl-* «язык, наречие» (язык (орган)?), **-anūl-* «потоки», *k^hazād* «гномы» («Война самоцветов») [GJ 4 Ap. B:1], *rak^hās* «орки» [GJ 4 Ap. D:5, p. 454] и **-šat^hūr* «облака» в *Bundušat^hūr*. Единственная сохранившаяся полная парадигма в единственном и множественном числе – это *ruk^hs*, *rak^hās*. Остальные формы основаны на выводах, на что указывает звездочка в начале. Имеется небольшое количество существительных, которые в единственном числе не укладываются в установленные здесь модели: **-gat^hol* «крепость» («Сильмариллион») [S QS X:2], *uzbad* «повелитель» («Властелин Колец», иллюстрация) [SA 2 IV: 202], *felak* «долото, стамеска, резец» («Народы Средиземья», [PTM XI], о гномьем происхождении имени Фелагунд см. стр. 406). Конечно, множественное число должно быть образовано за счет удлинения второго гласного, что породило бы некоторые гипотетические формы **gathūl* «крепости» (гласному /o/ из формы единственного числа могла следовать форма множественного числа с /u/, учитывая артикуляционную близость обоих), **uzbād* «повелители» и **felāk* «стамески, резцы» соответственно.

Множественное число этих трех слов проясняется, как только мы попытаемся определить, какой фактор вызывает существование двух разных парадигм. Семантический

анализ слов, сохранившихся во множественном числе, показывает, что засвидетельствованное противопоставление могло соответствовать различию рода. Если вы попытаетесь применить понятие рода-пола, как это делается в испанском языке, приписав его определенной модели гласных множественного числа, пусть это будет $*(C)aC(C)\bar{a}(C)$ мужского рода и $*(C)aC(C)\bar{u}(C)$ женского рода, в результате получается следующая классификация:

ж. р.: «топоры», «облака», «ручьи», «крепости».

м. р.: «бороды», «языки», «орки», «гномы», «записи», «владыки», «резцы».

Возможно, категоризация рода в соответствии с физическим полом не была определяющим фактором в случае кхуздула, но она весьма показательна и убедительна с точки зрения испанского языка. Из общей картины выбиваются только «бороды» (исп. *barbas* – ж.р.) и «ручьи» (исп. *arroyos* – м.р.). Остальное подходит идеально.

2.2.1.1.2. Падеж

По крайней мере, именительный и родительный падежи можно идентифицировать; для завершения классической триады не хватает винительного падежа. По понятным причинам именительный падеж можно увидеть в каждой из приведенных выше форм единственного или множественного числа. Что касается родительного падежа, то есть два существительных, точнее имен собственных, в которых наблюдается окончание родительного падежа *-u*. Первое из них следует из собственного объяснения Толкина в «Властелине Колец» [SA 2 IV: 202], когда он переводит прочтение рун */uzbadk^hazaddūmu/* как «Владыка Морин», где логически «Морин» эквивалентно */k^hazaddūmu / = *K^hazad-(a) dūmu* «гномьих подземелий». Второй пример – *Felakgundu*, «Резчик подземелья», гномье имя Финрода («Народы Средиземья», [PTM XI], «гномье происхождение имени *Felagund*», с. 406).

Хотя Толкин называет *gundu* просто существительным, беглый взгляд на перевод делает очевидным, что *-u* в этом имени должно быть формой родительного падежа, чтобы установить связь между резчиком и тем, что он вырезает. Поскольку **-gundu*, по-видимому, не находится в конструктивном состоянии, что было бы закономерным, учитывая контекст, а единственное число абсолютного состояния этого слова, по-видимому, засвидетельствовано в *Gundabad*, что согласуется с тем, что было установлено в предыдущих строках о модели гласных для единственного числа абсолютного состояния, $*(C)u(C)C$, дробление **Felak-gund-u* кажется более подходящим и последовательным.

2.2.1.1.3. Состояние

Конструктивное состояние (*status constructus*), в противоположность абсолютному состоянию (4), является очень характерной категорией семитских языков. На теоретическом уровне говорят, что абсолютное состояние – это то, в котором существительное находится в одиночестве, без спутника.

Это форма, которую следует искать в словаре. Со своей стороны, конструктивное состояние позволяет существительному сопутствовать другому посредством отношения

родительного падежа, обычно переводимого через испанский предлог «A de B» (рус. А от Б). Конструктивное состояние в семитских языках отождествляется с «голым» корнем (без аффиксов склонения), поскольку именительный падеж, представляющий абсолютное состояние, обычно обозначается гласным или окончанием другого типа, например угаритское /*malkāmi*/ «два царя» (абсолютное состояние, двойственное число) > /*malkā*/ «двух царей» (конструктивное состояние, двойственное число). Однако в кхуздуле основа абсолютного состояния совпадает с «голым» корнем, то есть без какого-либо окончания, поэтому в конструктивном состоянии должна была развиться особая модель гласных: $*(C)iC(C)a(C)$ в единственном числе и $*(C)iC(C)\bar{a}(C)$ для множественного числа. Реконструкция единственного числа основана на многих примерах, где наблюдается, что существительное в конструктивном состоянии часто занимает второе место – например, *Gamil Zirak* («Неоконченные предания» – «Исход Турина») [СІ ІІ 52, р. 102], *Barazinbar* («Властелин Колец») [SA 2 ІІІ:99], *Azan(an)ulbizar*, *Udušinbar* и *Zirakinbar* (последние три в «Измене Айзенгарда» [ТІ XXIV n.6, р. 508]. К сожалению, невозможно узнать, какая модель огласовки – единственного (и множественного) числа абсолютного состояния, исходя из формы конструктивного состояния. Напротив, реконструкция модели множественного числа $*(C)iC(C)\bar{a}(C)$ подтверждается косвенными свидетельствами. Поскольку количество гласных, по-видимому, соответствует категории множественного числа (ср. модели гласных склонения имен существительных, а также местоимение *mēnu* «вы»), достоверно реконструируется форма множественного числа для конструктивного состояния с долгим гласным $*i-\bar{a}$.

Единственный пример, который может быть предложен в качестве (косвенного) доказательства – это *iglišmēk* < $*igl-išmēk$ < $*igl-išmāk$ «язык жестов», где *-e-*, возможно, является результатом длительной палатальной ассимиляции, осуществляемой обоими /i/.

Согласно Февскангеру, в выражении *baruk k^hazād!* «Топоры гномов!» (Приложение F к «Властелину Колец») [SA Ap. F I:31], существительное *baruk* находится в конструктивном состоянии множественного числа, поэтому перевод должен быть что-то вроде «топоры от (родительный падеж)», а *k^hazād* – это обычное множественное число от $*K^h-Z-D$ «гном», т.е. абсолютное состояние. Эта аргументация, основанная на иврите, одном из семитских языков с самой древней традицией в своей лингвистической области, страдает очевидным незнанием языка Торы.

Хотя верно то, что в этой фразе, по-видимому, присутствует конструкция родительного падежа, базирующаяся на семитской концепции состояния, подход к объяснению был неудачным. Как объяснялось выше, существительное в конструктивном состоянии всегда занимает второе место, например, в иврите *bēnē-Nōāh* «сыновья **Ноя**» (Бытие 7:13), *wē-rū-āh aēlōhīm* «и Дух **Божий**» (Бытие 1:2) *maləəḳ Sōr* «царь **Тира**» (2 Царств 5:11). Следовательно, в *baruk K^hazād!* существительное в конструктивном состоянии – *K^hazād*, а не *baruk*, хотя, согласно переводу и предложенной парадигме склонения существительных, можно было бы ожидать форму $*barūk$ «топоры», которая будет следовать той же модели гласных множественного числа, что и *šat^hūr* «облака».

Одной из причин, побудивших автора «Ардаламбиона» поверить в то, что *baruk* – это существительное в конструктивном состоянии, является тот факт, что «[в] иврите гласные в

словах в конструктивном состоянии обычно сокращаются». Нет ничего дальше от реальности; на самом деле, обращение к любой грамматике иврита подтвердит, что эта информация – не более чем ошибка, поскольку окончания конструктивного состояния как раз и характеризуются наличием долгих гласных (5). Разрешив эту «небольшую» путаницу, мы видим, что *K^hazād* может быть прекрасной формой конструктивного состояния. Могут ли совпадать формы множественного числа абсолютного и конструктивного состояния? Конечно, обратите внимание на склонение в финикийском языке (6), где форма множественного числа абсолютного и конструктивного состояния склонения женского рода – /*milkūt*/, хотя форма множественного числа мужского рода абсолютного состояния /*milkīm*/ и конструктивного состояния /*milkē*/. Здесь необходимо вспомнить модели конструктивного состояния: *(C)i(C)Ca(C) и *(C)i(C)ā(C), предложенные ранее. Если бы этот боевой клич на самом деле был **barūk k^hizād!*, то перевод, который дает нам Толкин, дал бы нам верное отображение в предложенной парадигме склонения имен существительных: «топоры (от) гномов!». Кроме того, не было бы сомнения в существовании *K^hazād* «гномы», поскольку это подтверждается аналогией с *ruk^hs*, *rak^hās* и топонимом **K^hazad-(a)dūm* < **K^hazād-(a)dūm* «Подземелья гномов» (7).

2.2.1.2. Имя прилагательное

Согласно «Ардаламбиону», в хуздуле можно распознать как минимум четыре прилагательных: *k^huzdul*, *Fundinul*, *sigil* [примеч. перев.: *sigil* – ошибка или опечатка вместо *signin*] и *zirak*. В первых двух примерах есть производный суффикс *-ul*, а последние два являются чистыми прилагательными. Согласно представленной здесь таблице моделей гласных (см. Таблицу 1), чистое прилагательное получается повторением первого гласного формы существительного абсолютного состояния единственного числа, например, *ruk^hs* «орк (существительное)» > **ruk^hus* «орочий (прилагательное)», от **sign* «длина» > *signin* «длинный», от **tumⁿ* [*tumⁿ*] «полость, пустота, впадина» > *tumun* «полюй, пустой», от **barz* «краснота (цвет), кровь?» > *baraz-*, от **buzn* [*buzn*] «корень, исток» > **buzun-* «коренной, первобытный, изначальный», и т.д. (8) Так, от *k^hazād* «гномы», что по форме множественного числа должно принадлежать к той же парадигме существительных, что и *ruk^hs*, *rak^hās*, выводится форма единственного числа **k^huzd* «гном», присутствующая в *k^huzd-ul* «(язык) гномов», которое, если применить сформулированное выше правило, создает прилагательное **k^huzud* «гномий». Форма **k^huzud* не является совсем уж незнакомой, так как Толкин первоначально представил ее как существительное абсолютного состояния множественного числа вместо *k^hazād* («Утраченный путь» [CP 2 VI § 124, pp. 316, 322], комментарий к § 124).

Однако то ли по аналогии с *ruk^hs*, *rak^hās*, то ли чтобы не путать с соответствующей формой прилагательного **k^huzud*, Толкин модифицировал это в *k^hazād*. С другой стороны, неизвестно, каким будет прилагательное для существительных с моделью *(C)aC(C)V(C).

Некоторые прилагательные, похоже, не подчиняются установленным правилам, поскольку, согласно им, идентификация прилагательного сводится к поиску слова с двумя одинаковыми гласными.

Таким образом, прилагательное **gabil-* «большой, огромный, великий», в котором нет упомянутых гласных, вероятно, происходит от **gabal* (9), которое в двух имеющихся примерах,

а именно *Gabilān* «Великая (река)» – название реки, обозначенной на карте «Сильмариллиона» как Гелион – и *Gabilgat^hol* «Великая Крепость», подверглось бы диссимиляции под напором первого и третьего /a/, то есть было бы необходимо исходить из форм **Gabalān* и **Gabalgat^hol*, чтобы понять этимологию засвидетельствованных форм. Аналогичный процесс мог иметь место и в *Zirakinbar* < **Zirikinbar* «Серебряный Рог», хотя и с изменением главных действующих лиц (см. дополнительный аргумент ниже) (10).

Особый случай – форма **-abad*, сохранившаяся в *Gundabad* (где **gund-* – существительное в единственном числе «тоннель, подземная выработка»), гора у перевала Серых гор, к северу от Долин Андуина – та, что служила штаб-квартирой орков во время Войны Кольца. Эта форма довольно загадочна. Даже внешнее сравнение с другими языками не облегчает задачу. Модель типичного прилагательного, но, как уже указывалось, прилагательные ставятся на первое место, а не на второе – место, зарезервированное для существительных в конструктивном состоянии или просто в агглютинативном положении.

Рассмотрение **-abad* < **-ibad* ничего не решает, поскольку смысл основы этого слова остается неизвестным и, что более важно, нет причин предполагать или поддерживать **-ibad*.

С другой стороны, прилагательное *kibil* «серебряный» – это эльфизм, происходящий от древнесиндаринского *kelepe* или позднесиндаринского *celeb*, в обоих случаях «серебро» (ср. §4 – «Лексикон внешнего происхождения»). Однако говорящий на кхуздуле интерпретировал структуру *CeCeC* как соответствующую прилагательному, поэтому это слово, вместо того, чтобы остаться в кхуздуле как существительное, чем оно и является на самом деле, изменилось, чтобы соответствовать структурной морфологии кхуздула. Говорящий на гномьем мог заново проанализировать эту модель гласных прилагательных и реконструировать форму существительного **kibl* [*kibl*] «серебро», уже адаптированную к его языку.

С *kibil* связано *Zigil-nād*, название реки Келебрант, «Серебряное русло» («Народы Средиземья») [PTM IX (vi):13, p. 324], и неясное *Zirak-zigil* «серебряный рог». Теоретически *Zirak* должно быть тем же существительным со значением «серебро», что появляется в *Gamil Zirak* «Старик Серебряный». Следовательно, *zigil* означало бы «рог», но это не следует ни из морфологии, поскольку *zigil* должно быть прилагательным, а не существительным, ни из топонима *Zigil-nād*, где *zigil* означает «серебристый, посеребренный, серебряный». Заметим, что в составе *Zirak-zigil* был инвертирован порядок компонентов, но не склонение его частей, то есть склонение было бы правильным в случае восстановления предложенного здесь порядка: **Zigil-zirak*. Однако это не решает семантического аспекта используемых слов: **«серебристое серебро»?*

Толкин в какой-то момент подтвердил, что корень *Z-G-L* действительно означает «серебро» («Измена Айзенгарда») [TI XVIII, p. 22, p. 206], поэтому *zirak* должно быть словом «рог», а *zigil* – «серебро». Так что же происходит с *Gamil Zirak*?

Единственное решение, которое приходит в голову автору этих строк и которое подтверждает то, что написал сам Толкин, состоит в том, что только **Z-G-L* касается серебра, а *zirak* означает «рог». Значение *zirak* «серебристый, серебряный» – вероятно, результат семантической ассоциации и народной этимологии, согласно которой *Zirak-zigil* «серебряный

рог» → * *Zirak* «Серебряный (рог), (рог) (из) Серебра» > * «(из) Серебра, Серебряный» (11). Эта ассоциация, уже в формальном плане, могла бы также объяснить случай *Zirakinbar* < **Zirikinbar* «Серебряный рог», где, с одной стороны, говорящие на гномьем восстанавливали первоначальный вокализм характерного составного слова *Zirak-zigil* и где, с другой стороны, основа **Z-R-K* уже полностью отождествляется с «серебром», поэтому используется **-inbar* «рог». Это означает, что *Zirakinbar* и *Zirak-zigil* расположены в определенной хронологической плоскости, где первая форма старше второй. В более поздние времена **Z-G-L* и **Z-R-K*, возможно, даже были синонимами, но это чисто умозрительное построение.

Помимо формы, которая получается путем склонения корней, существует еще один процесс, уже аналитический, для образования прилагательных. Этот процесс осуществляется путем добавления суффикса *-ul* (см. ниже).

2.2.2. Парадигмы

После того, как модели гласных установлены и прокомментированы, в **Таблице 2** показаны все засвидетельствованные формы, будь то существительные или прилагательные. Цель состоит в том, чтобы с помощью такого графического и контрастного средства можно было лучше наблюдать взаимосвязи, существующие между каждой из моделей гласных. В качестве предупреждения даны некоторые краткие примечания для тех, кто хочет заполнить пробелы: с формой единственного или множественного числа можно восстановить конструктивное состояние в двух числах, но не наоборот; то есть, исходя из конструктивного состояния, не может быть реконструирована парадигма абсолютного состояния; кроме того, зная форму прилагательного, можно вывести единственное число абсолютного состояния, но не множественное число.

Гипотетические формы имен существительных **nād*, **nāla* и *zāram* не включены, так как неясны ни их статус, ни их место в парадигмах, изложенных в предыдущих строках.

Таблица 2. Парадигмы имен существительных и прилагательных

Абсолютное состояние		прилагательное	Конструктивное состояние	
Ед.ч.	Мн.ч.		Ед.ч.	Мн.ч.
	*(a)dūm			
*igl	*aglā			
*nul	*anūl			
		*azan-		
		Baraz-		
	*barūk			
			*-bizar	
*bund-				
		Buzun-		
-b ^h und				
duš				

		*gabal (>*gabil)		
-gat ^h ol				
*gund-				
			*-inbar	
				*-išmāk (> *išmēk)
		*kibil		
*k ^h uzd	k ^h azād	*k ^h uzud		*k ^h izād
		k ^h eled		
			k ^h izid-ūn (<-k ^h izād)	
	*mazār			
Narg-ūn		narag		
ruk ^h s	rak ^h ās			
		Sigil (sigin)		
*šar-				
	*-šat ^h ūr			
	*tarāg			
		*tumun		
*-t ^h arb-un				
T ^h ark-ūn				
uzbad				
*-zahar				
		zigil		
		*Zirik (> *zirak)	zirak	

2.3. Местоимение

Кроме эпизода *aitēni* «на вас», где *tēni* функционирует как личное местоимение 2-го лица множественного числа, других местоимений не обнаружено. Если окончание *-u* соответствует родительному падежу, присутствующему в **K^hazad-(a)dūmu*, можно было бы подумать, что **-men-* является супплетивной формой личного местоимения, которое стоит перед предлогами, в данном случае *áya > ai-* «на, над» или в процессе склонения заменяется другими основами, например, как английское *I* «я» в противоположность (*to, for, against*) (к, для, против) *me* = «(ко) мне, (для) меня, (против) меня», как это происходит в индоевропейских языках. Однако кхуздул – не индоевропейский язык, а семитский. Прежде всего, имеющиеся примеры с предлогом *u* «в, на» не отражают какого-либо склонения по отношению к существительным, которыми они управляют – например, *Udušinbar* и *Bundušat^hūr*, а не гипотетические **Udušu(i)nbar* и *Bundušat^hūr*.

Поэтому удобнее всего предположить, что конечный гласный *-u* принадлежит слову и что *tēni* означает просто «вы». Кроме того, в семитских языках предлоги не требуют какой-

либо формы склонения со стороны существительного, прилагательного или местоимения, что могло бы подтвердить полную целостность местоимения *mēhu* (12).

2.4. Глаголы

Толкин расшифровывает две глагольные формы, отмеченные знаком корня √, типичным для традиции индоиранского языкознания, а именно: *felek-* «hew rock» – рубить скалу и *gunud-* «delve underground, excavate» – копать подземелье, выкапывать. Представленная ими структура гласных совпадает с только что прокомментированной структурой прилагательного.

Эти корни не появляются ни в каком глагольном контексте, поэтому нельзя утверждать, что указанный вокализм имеет какую-либо определенную функцию. Возможно, Толкин просто предпочитал писать таким образом формы основ спряжений, вместо того, чтобы давать трехгласные основы *F-L-K* и *G-N-D*, которые можно просто использовать для образования прилагательных, существительных и глаголов. Следовательно, и без дополнительных доказательств, следует заключить, что формальное представление этих глаголов и структура, описанная и предложенная здесь для прилагательных, не что иное, как (неудачное) совпадение. Что касается корня *G-N-D*, то, кроме глагола, сохранилась форма существительного **gund* «пещера», в топониме *Gundabad*, значение которого неизвестно.

Форма *felak* «высекать, резать» является единственным неопровержимым следом глагола в кхуздуле, так как с этой функцией он сохранился в *Felakgundu* «резчик подземелья», гномьем имени Финрода. В переводе Толкина указано, что *felak* – это и глагол, и существительное с логическим значением «стамеска, долото, инструмент для высекания». Каковы были механизмы словопроизводства обоих элементов, к сожалению, установить невозможно, а умозрительные построения в данном случае слишком рискованны. Заметьте, в любом случае, что «резчик подземелья» с таким же успехом может быть выражено как «тот, кто вырезает, вырезающий подземелье», так что *felak* будет выполнять функции какого-то причастия или другой формы отглагольного существительного.

Единственное, по-видимому, что точно известно о глаголе в кхуздуле, это то, что в соединительных предложениях в форме настоящего времени глагол «быть» опускается, например, как в русском языке, */eta stol/* = «это – (есть) стол» (ср. §5, «Тексты»).

2.5. Другие слова

Никаких наречий, союзов, звукоподражаний и междометий не сохранилось.

Кроме существительных, прилагательных, глаголов и местоимения можно распознать как минимум два предлога: *u* «в, на, над», в *Udušinbar* «во Тьме Рога» (13) и *Bundušathūr* «голова над облаками», и *áya, ai-* «на, над, выше», в выражении *aimēnu* «на вас».

Окончание следует

Примечания

(1) На самом деле, кхуздул – не единственный толкиновский язык, демонстрирующий такую структуру, но есть и другой пример, в адунайском, с той существенной разницей, что грамматика адунайского сохранилась лучше.

(2) От греческого *ἄπλό-* «простой».

(3) Прилагательное *kxuzduła* не склоняется по числу, как и в английском языке, например, *şigin-tarāg* «длинные бороды», где, конечно, *tarāg* – существительное во множественном числе, но *şigin* остается неизменным. Точно так же наблюдается отсутствие морфологических различий по роду.

(4) В еврейской терминологии *nismāk* (нисмах) «опирающийся» и *nifrād* (нифрад) «отделенный», в латинской *nomen regens* (управляющее существительное) и *nomen rectum* (управляемое существительное), соответственно.

(5) [Meyer 1996: 165].

(6) [Cunchillos y Zamora 2000²: 74].

(7) Последней возможностью, менее привлекательной и несколько упрощенной, было бы рассмотреть **barūk khazā!* как простой зов, где каждый элемент представляет то, что известно точно, то есть простые формы множественного числа, дающие перевод «топоры Гномов!» < «*Топоры, Гномы!» или что-то подобное.

(8) Случаи *k^heled* «стеклянный» или *kilib* [Прим. перев.: *kibil?*] «серебряный» первоначально воспринимались как имена существительные (ср. § 4, «Лексикон внешнего происхождения»), но ничто не мешает думать, что после аналогии с парадигмой гномы не интерпретировали их как обычные прилагательные, рассматривая усеченную форму **k^held* «стекло, зеркало» или **kilib* [Прим. перев.: *kibl?*] «серебро».

(9) Гипотетическое существительное **gabł [gabł]* означало бы что-то вроде «величие». Во многих языках абстракции имеют тенденцию морфологически отличаться от других существительных (в словацком языке они женского рода и образованы суффиксом *-nost*, например, *šinnost* «способность», *homogennost* «однородность»), в связи с чем представляется более осторожным не предлагать форму существительного для соответствующей *kxuzdułsky* формы.

(10) В *Gamil Zirak* «Старик Серебряный» диссимилированное прилагательное *zirak* < **zirik* не следует путать с существительным в качестве второго члена составного слова, см. § 3.1 «Образование сложных составных слов».

(11) Весьма показательный пример можно взять из языков Полярного круга, где способ ассимиляции русских терминов иногда отвечает тому процессу, который приводится для случая *Zirak-zigil*. Так, в алеутском языке, из эскимосско-алеутской семьи языков, слово *xuluudna-lix* «есть, кушать» происходит от русского «холодный» (Bergsland 2001²: 167b). Как это возможно? Очень просто: носители алеутского языка истолковали русское выражение *есть холодное мясо* так, что слово для «есть, кушать» было «холодн(ое) = *xolódn(-oe)*», а не «есть». Еще раз: как это возможно? И снова: очень просто.

Алеуты взяли это выражение после того, как много раз слышали диалоги типа «Что ты ешь? – Холодное мясо». В ответе нет глагола «есть», только «холодное мясо», потому что очевидно, что с холодным мясом делают – едят (в Арктике, конечно...).

Поэтому алеут взял первое слово *xolódn-* и сделал вывод, что это глагол «есть» (он взял первое слово, потому что обычно глагол стоит первым словом ответа: на «что ты ешь» – «холодное мясо», причем первым словом было прилагательное «холодный», а не «мясо», потому что в русском, как и в английском, прилагательные предшествуют существительным). Этот тип явления называется «эллипсис» и встречается чрезвычайно часто.

(12) Семитские языки, как правило, изменяют местоимения через окончания, характеризующиеся согласным (хотя это не имеет значения, таким согласным обычно является /t/), а не гласным.

Кроме того, одинаковые окончания никогда не используются для флексий склонений имен существительных и местоимений [Cunchillos y Zamora 1995: 51–56, 2000²: 88–98], [Meyer 1996: 129–140].

(13) Перевод *Udušinbar* «во Тьме рога» подтверждается тем, что в *Barazinbar* понятие «рог» также использовалось для обозначения горы. Идея «тьмы», несомненно, исходит от Мории; иначе сравните, как называется Мордор: *Nargūn*, от *N-R-G «черный, темный». О **duš* «тьма» см. *Buzunduš* «Корень Черный» в «Измене Айзенгарда» [TI VIII: 26–27, p. 196].

Список сокращений

CI = Tolkien, J.R.R. y Chr. Tolkien (ed.). 1990. *Los Cuentos Inconclusos* [Неоконченные предания]. Barcelona: Ediciones Minotauro.

CP = Tolkien, J.R.R. y Chr. Tolkien (ed.). 1999. *El Camino Perdido y otros escritos* [История Средиземья. Т. V – Утраченный Путь и другие произведения]. Barcelona: Ediciones Minotauro.

GA = Tolkien, J.R.R. y Chr. Tolkien (ed.). 1996. *La Guerra del Anillo* [История Средиземья. Т. VIII – Война Кольца]. Barcelona: Ediciones Minotauro.

GJ = Tolkien, J.R.R. y Chr. Tolkien (ed.). 2002. *La Guerra de las Joyas* [История Средиземья. Т. XI – Война Самоцветов]. Barcelona: Ediciones Minotauro.

PTM = Tolkien, J.R.R. y Chr. Tolkien (ed.). 2002b. *Los Pueblos de la Tierra Media* [История Средиземья. Т. XII – Народы Средиземья]. Barcelona: Ediciones Minotauro.

RS = Tolkien, J.R.R. y Chr. Tolkien (ed.). 1993. *El Retorno de la Sombra* [История Средиземья. Т. VI – Возвращение Тени]. Barcelona: Ediciones Minotauro.

S = Tolkien, J.R.R. y Chr. Tolkien (ed.). 1992. *El Silmarillion* [Сильмариллион]. Barcelona: Ediciones Minotauro.

SA = Tolkien, J.R.R. 2002. *El Señor de los Anillos* [Властелин Колец]. Barcelona: Ediciones Minotauro.

TI = Tolkien, J.R.R. y Christopher Tolkien (ed.). 1994. *La Traición de Isengard*. [История Средиземья. Т. VII – Измена Айзенгарда]. Barcelona: Ediciones Minotauro.

Литература

Bergsland, K. 2001². *Aleut Dictionary / Unungam Tunudgusii*. Fairbanks: ANLC.

Campbell, L., 1998. *Historical Linguistics. An Introduction*. Massachusetts: The MIT Press.

Cunchillos, J.L. y J.A. Zamora, 1995. *Gramática Ugarítica Elemental*. Madrid: Ediciones Clásicas.

Cunchillos, J. L. y J. A. Zamora, 2000². *Gramática Fenicia Elemental*. Madrid: CSIC.

Fauskanger, H. K., s. d. “Khuzdul. The Secret Tongue of the Dwarves” // *Ardalambion*. URL: <https://folk.uib.no/hnohf/khuzdul.htm>.

Meyer, R., 1996. *Gramática de la lengua hebrea*, trad. de Ángel Sáenz-Badillos. Barcelona: Riopiedras.

ПЕСНЯ «ЗА ТУМАННЫЕ ГОРЫ (FAR OVER THE MISTY MOUNTAINS COLD)» НА КХУЗДУЛЕ

Перевод Гнома-Полуэльфа (Александра Базарова)

под редакцией Ирины Колобковой

Продолжение. Начало в № 89

г)

<i>On silver necklaces they strung</i>	На серебряные ожерелья они нанизали
<i>The flowering stars, on crowns they hung</i>	Цветущие звезды, на короны они подвесили
<i>The dragon-fire, in twisted wire</i>	Драконий огонь, в витую проволоку
<i>They meshed the light of moon and sun.</i>	Они поймали, как в сеть, свет луны и солнца.

Лучше преобразовать четверостишие как

<i>they strung the flowering stars on silver necklaces,</i>	На серебряные ожерелья они (гномы) нанизали цветущие звезды
<i>they hung the dragon-fire on crowns,</i>	(и) на короны (они) (гномы) подвесили драконий огонь
<i>They meshed the light of moon and sun in twisted wire</i>	(и) (Они) (гномы) поймали свет луны и солнца в сети из сплетенной (витой) проволоки.

1) **On** «на (сверху)»

Возможно, аналог кхуздульского *aya, ai- uron* «на (к)», возможно также в значении «на (сверху)» (см. публикацию в предыдущем номере).

2) **silver** «серебряные»

Как материал *kibil silver* «серебро, серебряный» [ТГ р. 174], [РЕ 17 pp. 36-37]

3) **necklaces** «ожерелья»

В известной нам лексике кхуздула и родственных кхуздулу языков Арды слово «ожерелье» отсутствует. В тексте «Скитания Хурина» [WJ р. 258] упомянуто: *Necklace of the Dwarves, Sigil Elu-naeth, Necklace of the Woe of Thingol* – «Ожерелье гномов, Ожерелье – Горе

Элу Тингола». *Sigil*, возможно, означает «ожерелье». *Sigil* в *Sigil Elu-naeth* очень похоже на кхуздульское слово *Zigil* «серебро, серебряный, серебристый» [PE 17 p. 36]. Возможно, так передано кхуздульское название ожерелья, которое на кхуздуле называлось просто *Zigil*, или же был производный вариант *Sigil*.

В эльфийских языках слово «ожерелье» есть только в *Fring na Nauglithon, Nauglafring*, от *naugla- dwarf* «гном» + *fring carcanet, necklace* «ожерелье» [PE 11 pp. 36, 59] на голдогрине (номском, раннем прообразе синдарина), кв. *firinga* [BLT 2 p. 346]. Слово *fring carcanet, necklace* «ожерелье» могло быть производной от корня *RIG- crown* «корона» из начального валарина «Этимологий» (назализация, п-инфиксация *rig* + *-n-* > *ring*). Возможно, что ожерелье так же, как и корона, являлось признаком королевской власти (ожерелья носили короли и королевы людей и эльфов – Тингол, Финрод, Лутиэн, Берен, Эльвинг), и так как ожерелье похоже формой на корону, кхуздульское слово, обозначающее ожерелье, могло быть производным от слова «корона». В кхуздуле слово «корона» не обнаружено. В родственных кхуздулу языках есть лишь *RIG- crown* «корона» в начальном валарине «Этимологий» [LR p. 383]. Можно образовать производное слово *rigak (rig + -ak)*, с формой мн.ч. *rigik*. Но аутентичнее принять возможную кхуздульскую форму *Sigil*, мн.ч. *sigil*.

4) they «они»

В кхуздуле известно только одно местоимение – *mênu you (acc. pl.)* [WR p. 20] «(на) вас» (винительный падеж множественного числа). Структура его корня не известна. Можно предположить тут простой шаблон гласных **Iê2u* и корень **M-N*.

Шаблон гласных *mênu – Iê2u* подобен составу гласных адунайского местоимения *nênu(d)* «(на) нас» [SD p. 247]. Варианты корневой структуры **nênu* «нас» и его происхождения (объяснены ранее) могут быть подобными структуре и происхождению кхуздульского местоимения *mênu*. Местоимение **nênu* могло быть образовано с помощью показателя множественного числа *-in* (**NI* «я» + *-in* = **NÎN* «мы») и а-инфиксации (**NÎN* > **NAIN* > **NÊN*), с ассимиляцией полугласного у и стяжением дифтонга (**NAYN* > **nainu* > **nênu*). Или с помощью прямого стяжения гласных корня и суффикса (**NA* + *-in* > **NAIN* > **NÊN*). Окончание *-u* могло быть показателем объектного падежа (нас), подчиненного состояния дополнения. Гипотетическое местоимение **NI* «я» сходно с подобным корнем из начального валарина «Этимологий» *NÎ- = I* (я) [LR p. 378] (могло перейти в адунайский из кхуздула) и подобным местоимением *ni I* «я» в квенья, откуда оно могло быть заимствовано в адунайский.

Точно так же и *mênu* могло быть образовано с помощью показателя множественного числа *-in* (**MI* + *-in* = **MIN* или **MÎN*) и а-инфиксации (**MÎN* > **MAÎN* = **MÊN*) или прямого стяжения гласных корня и суффикса **MA* + *-in* = **MAIN* = **MÊN* (возможно, стяжение в этом случае происходит, чтобы не путать эту форму с формой **main* от возможного корня **M-Y-N* с ассимиляцией полугласного у). Путем ассимиляции полугласного у и стяжения дифтонга (**MAYN* = **mainu* = **mênu*) это местоимение в кхуздуле не могло получиться, т.к. в кхуздуле при ассимиляции полугласного дифтонг не стягивается в долгий гласный (*aya* > *aimênu*, но не *êtmênu*).

Таким образом, здесь вероятно сочетание гипотетического корня **M-* «ты/вы» (в форме *ma* или *mi*) с возможным окончанием множественного числа *-in* с последующим стяжением

гласных *ma + -in = mên* или *mi + -in = mîn*. Подобное образование множественного числа с окончанием *-in* наблюдается во многих языках людей: халетском (ед.ч. *halad*, мн.ч. *haladin*) [WJ p. 270], роханском (ед.ч. *róg*, мн.ч. *rógin*) [UT p. 387], вестроне (ед.ч. *cûbuc*, мн.ч. *cûbugin*) [PM p. 49] (в черновиках), беорском (ед.ч. *Nôm*, мн.ч. *Nômin*) [WJ p. 217]. Это может быть следом подобного образования множественного числа в праязыках людей и в кхуздуле, оказавшем влияние на языки людей. Показатель множественного числа *-in* возможен также и в кхуздуле в словах *sigin* («длинн-ые?»), где мог быть суффикс мн.ч. для согласования прилагательного с существительным «борода» во мн.ч., и *Nulukkhizdîn* («жила гномья?») – возможно, суффикс мн.ч. для согласования прилагательного *khizd* «гномий» с существительным **Nuluk* или **Nulûn* «(рудные) жиль» во мн.ч.

Также в *mênu* возможна *a*-инфиксация корневого гласного *min > main > mên*, с последующим стяжением дифтонга в долгий гласный *ai > ê* подобно адунайскому языку. *A*-инфиксация в адунайском использовалась для образования форм именительного (субъектного) падежа и при словообразовании [SD pp. 423, 430]. Возможно, в кхуздуле существовали разные градации значения местоимения «вы», – например, «немногие вы», или «все вы», или фамильярно-презрительное «вы», в отличие от уважительного «Вы», – и одно из них могло образовываться *a*-инфиксацией как производная форма. Или же *a*-инфиксацией могла быть образована усиленная форма наподобие усиленной *H*-формы местоимения 3 лица в адунайском (*u* или *ghu > hu*), возможно образованной *H*-инфиксацией.

Косвенным доводом в пользу подобных «усиленных» форм местоимений в кхуздуле и адунайском может быть также местоимение синдарина 1 л. мн.ч. «мы», «нас», имевшее, возможно, две формы – *men* (*ammen* [BK I, кн. II, гл. 4], [LB p. 354], *tîro men* [VT 45 p. 37]) и *mîn* [VT 44 pp. 21,28], практически такого же внешнего вида *Ie2*, *Ii2*, что и предполагаемые местоимения кхуздула, что может быть следом местоимений валарина того же вида.

Образование множественного числа местоимений окончанием *-in* известно в синдарине (*im* «я» – *mîn* «мы») и нолдорине, предшественнике синдарина (*ho* «он»; *he* «она»; *ha* «оно»; мн.ч. *huin*, *hein*) – эти местоимения приведены как иллюстрация показательного корня «Этимологий» [LR p. 385]. Возможно, это след начального валарина «Этимологий» – предка синдарина по ранней версии происхождения языков Арды Толкина. Это также может быть и в кхуздульских местоимениях.

Образование множественного числа с помощью суффиксов свойственно и семитским языкам: в частности, в арабском «целое», правильное множественное число существительных мужского рода образуется путем добавления суффикса *-âna* в именительном падеже и *-îna* в косвенном: *mu`allim-un > mu`allim-âna*, *mu`allim-îna*. В кхуздуле множественное число могло образовываться аналогичным образом.

Местоимения третьего лица кхуздула можно принять из родственного кхуздулу языка – адунайского. Сказано, что там «вариация между местоименными *u-* и *hu-*, обусловлена существованием двух корней, один из которых начинается со слабого согласного (3 или ?), другой – с усиленной *H*-формы» [SD pp. 433-434]. В [SD p. 425] сказано, что «род (или скорее пол) различался в 3-м лице ед.ч.», а по [SD p. 435] *u* и *i* были основами местоимений «он» и «она»: *-û*

и *-i* добавлялись как показатели рода или местоименные суффиксы к существительным (*karbū stallion* «жеребец», *urgī female bear* «медведица»), но свободных местоимений «он» и «она» не приведено. *Hi-Akallabēth* переведено как *She-that-hath-fallen* «Она-что-пала» [SD p. 247], и оба слова даны с большой буквы, как отдельные. Можно предположить, что *hi* – отдельное местоимение «она» в адунайском. Также отмечены местоименные аффиксы спряжения глаголов, по мнению Х. Февскангера [HF Ad], а также П. Винна и К. Хостеттера [VT 24]:

u- he (он) в *unakkha he-came* (он прибыл), *ukallaba [he] fell* (он пал), *usaphda he understood* (он понял). Также в черновиках встречается форма *hu- (hunekku)* [SD pp. 247, 311, 312, 421, 429].

hi- she (она) в *hikallaba she-fell-down* (она пала), *hi-Akallabēth*, *hikalba* [SD pp. 247, 312]

yu- и ya- they (они): *yurahtam (they) broke* (они разломали), *yanâkchim *(they) are coming* (они приближаются), *yakalubim (they) lean over* (они наклоняются) [SD p. 251].

a- it (оно)? в *ayadda went* «(оно) шло», оно – т.е. дорога [SD p. 247].

Местоименные суффиксы арабского языка:

1 л. ед. ч. *-ni*

2 л. ед. ч. м.р. *-ka*, ж. р. *-ki*

3 л. ед. ч. м.р. *-hu*, ж. р. *-hâ*

Отдельные местоимения иврита:

3 л. ед. ч. м. р. *hû(‘)*, ж. р. *hî(‘)*

3 л. мн. ч. м. р. *hêm*, ж. р. *hên*

Из обзора местоимений семитских языков видно, что отдельные местоимения и местоименные суффиксы в семитских языках различны по форме и внешнему виду, кроме местоимений 3-го лица ед.ч., которые имеют тот же вид, что и глагольные местоименные суффиксы 3-го лица. Возможно, так было в адунайском и в кхуздуле. Отсюда возможно, что в адунайском отдельные местоимения 3-го лица ед. ч. могли быть такими же, как местоименные аффиксы 3 л. ед.ч., т.е. корни *ʾ-(3-)*, усиленный корень *H-* (ассимиляция *h > h*, *h3 > h?*), формы мужского рода *ʾu* или *ʾu (ghu)*, усиленная форма *Hu*, женского рода *hi*, *ʾi (ghi)*, среднего рода *ʾa (gha)*, *ha*. Множественное число местоимений 3-го лица, вероятно, образовывалось также с помощью суффикса *-in* для местоимения 3 л. ед. ч. среднего или общего рода (т.к. сказано, что род различался в адунайском только в местоимениях 3 л. ед. ч.): **ʾa + -in > *ʾain > *ʾên*, **ha + -in > *hain > *hên*. Подобные местоимения могли быть и в кхуздуле. Также доводом в пользу наличия подобных местоимений в кхуздуле может быть наличие подобных по звуковому составу отдельных местоимений 3-го лица в семитских языках, в частности в иврите (3 л. ед. ч. м. р. *hû(‘)*, ж. р. *hî(‘)*, 3 л. мн. ч. м. р. *hêm*, ж. р. *hên*).

Для выбора местоимений 3-го лица в кхуздуле следует выбирать между известными местоимениями 3-го лица в родственных кхуздулу языках Арды: в адунайском (**u, hu* «он», **i, hi* «она», **a, *ha* «оно», мн. ч. **hên*) и начальном валарине «Этимологий» (3 л. ед. ч. *sū, sō* «он»; *sī, sē* «она»). Более убедительными кажутся местоимения адунайского, ведь сам Толкин утверждал, что адунайский близок к кхуздулу. Еще одним доводом в пользу наличия подобных местоимений в кхуздуле может быть наличие подобных по форме отдельных местоимений в семитских языках, в частности в иврите (3 л. ед. ч. м. р. *hû*(^ˁ), ж. р. *hî*(^ˁ), 3 л. мн. ч. м. р. *hêm*, ж. р. *hên*).

В адунайском также возможен местоименный префикс 3 л. мн. ч. *yu-, ya-* *they* «они»: *yurahtam (they) broke* «они (владыки Запада) разломали», *yanâkhim *(they) are coming* «они (орлы) приближаются», *yakalubim (they) lean over* «они (горы) наклоняются, ложатся». Здесь, вероятно, *yu-, ya-* показывают сочетание корня показателя множественного числа *YĪ* в адунайском (см. [SD p. 424], ед. ч. *manaw, manau + yi* > мн. ч. *manōyi* > *manôî*) с местоименным окончанием м.р. *-u* (владыки, вероятно, были мужского пола – Манвэ, Ауле и Улмо), среднего / общего рода *-a* (горы среднего рода, орлы в адунайском общего рода, как и все животные), *Y- + -u > yu-, Y- + -a > ya-*.

Но также префикс *yu-, ya-* может быть показателем глагольной формы спряжения в имперфекте (подобно спряжению имперфекта в семитских языках с префиксом *y-, yaktubu*)

Следовательно, в кхуздуле возможно принять местоимение 3-го лица множественного лица «они» как *Hên, `ên* для единообразности с *mênu* и по аналогии с местоимениями в близком кхуздулу адунайском и в семитских языках.

Возможно, следует избегать употребления неоднозначных местоимений и использовать конкретные уточнения действующих субъектов – т.е. *Khazâd* «гномы» вместо замещающего «они».

5) *strung* «нанизали, повесили»

Слово не найдено ни в кхуздуле, ни в родственных кхуздулу языках Арды. Можно пропустить глагол для образования свойственного кхуздулу безглагольного предложения («они нанизали цветущие звезды на ожерелья» > «цветущие звезды – на ожерелья (нанизали)») или просто описательное выражение «цветы-звезды серебряных ожерелий».

6) *The flowering* «цветущие»

Можно образовать глагол «цвести» от существительного «цветок». Ближайшими к кхуздулу аутентичными словами, обозначающими «цветок», являются адунайское *inzil flower* (из *Inziladûn Flower of the West* «Цветок Запада» и *Rothinzil Foam-flower* «Пенный цветок») [UT p. 227], [SD p. 360]), и валаринское *iniôil lily, or other large single flower* «лилия или другой крупный одиночный цветок» [WJ p. 399]. Можно принять «цвести, цветок» как *inzil, nizil*. Глагол может иметь тот же вид, что и существительное, как *felak* (см. публикацию в предыдущем номере). Отглагольное прилагательное, причастие «цветущий» можно образовать с помощью суффикса причастий *-ân* (см. публикацию в предыдущем номере): *inzilân*. Также можно заменить «цветущие звезды» на «цветы-звезды».

7) *stars* «звезды»

В известных словах кхуздула слова «звезда» не отмечено. В родственных кхуздулу языках Арды есть адунайское *gimli star* «звезда» [SD p. 427] и корень *EL-* *star* «звезда» в

начальном валарине «Этимологий» [LR, p. 355]. Более аутентично и близко к кхуздулу адунайское слово, но корень **G-M-L** может входить в противоречие с кхуздульским **Gamil** (возможно, «старый») в **Gamil Zirak**, где тоже можно выделить корень **G-M-L**. Возможно предположить что – или в **Gamil** корень **G-M** + **-il** что может быть как элементом прилагательного (подобно **-ul**), так и корнем «много», т.е. «старый» = «многолетний» (подобно корню **LI- many** «много» в начальном валарине «Этимологий», см. ранее, ч.1); или в адунайском корне **GIMIL** элемент **IL**, подобный **EL- star** «звезда» в начальном валарине «Этимологий» (также возможен в **minil (minal, minul) heaven, sky** «небо, небеса» [SD p. 14], как аналог квенийского **menel** «небо», в квенья **menel**, возможно, составлено из **MEN- Q men place, spot** «место» [LR p. 372], **EL- star** «звезда», т.е. **men + el** «место звезд»). Возможно принять первый вариант и корень **GIMIL** «звезда», с мн.ч. возможно **gimil**.

8) crowns «короны»

В кхуздуле слово «корона» не обнаружено. В родственных кхуздулу языках есть **RIG**-crown «корона» в начальном валарине «Этимологий» [LR p. 383]. Возможно его заимствовать в кхуздул как **rig**. Мн.ч. возможно с удлинением корневого гласного как **Rîg**, в объектном падеже **rigu**.

9) hung – «подвесили, прикрепили».

Есть единственный аналог – корень **LING-**, **hang** «висеть» из начального валарина «Этимологий» [LR p. 369]. Можно передать «повесить» как «сделать висящим», через глагол **mah** «сделать», см. ранее, ч.1 – **mahlinig**.

Также возможна форма причастия «сделанный каким-то» через суффикс ***-nâd**, в **Zigilnâd** [PM p. 279], названии реки Серебрянки, что может означать «Посеребренная» (***zigil + -ân + -âd** > ***zigilânâd** > **Zigilnâd**), возможна аналогия с адунайской формой в черновиках **azgaranâdu** 'was waging war' «вел войну (был воюющий)» (> **azagrâra** > **azaggara**), [SD pp. 311–312].

Возможны формы и корни образованные сочетанием с **N-**, что похоже на корень **NA** «быть» из начального валарина «Этимологий»: **nitir** «зажигающая, зажигатель» в **Gimilniûr Star-kindler** «зажигатель звезд», ***ni** «быть» + ***itir** «свет» = «делающий свет» [SD p. 428], см. валаринское **ithir** «свет» [WJ p. 399].

Можно принять возможные кхуздульские формы «подвесили, прикрепили» **linignâd**, **lingân**, **mahlinig**, **nilinig**.

Можно для большего удобства и большей аутентичности использовать причастие, преобразовав фразу: «они (гномы) подвесили (на коронах) (драконий огонь)» > «висящий / подвешенный (на коронах) (драконий огонь)» с помощью причастия «висящий / подвешенный» с помощью возможного суффикса причастий прошедшего времени **-ân** (см. ранее, ч. 1): **lingân**. Причастие с суффиксом **-ân** могло иметь и страдательное значение, как в валаринском **Dușamanûdân Marred** «испорченный» и адунайском **zirân beloved** «любимая», **zabathân humbled** «усмиренный» [SD p. 247].

10) The dragon «дракон».

В кхуздуле слова «дракон» не отмечено. В начальном валарине «Этимологий» есть корни **LOK- serpent, dragon** «огромный змей, дракон», **ANGWA-**, **ANGU- snake** «змей» [LR pp.

349, 370]. Также можно вспомнить вестронское имя Смауга – *Trâgu*, от *Trah to squeeze through a hole, creep into a hole, burrowing, worming in* «лазить в нору, закапываться как червь или змея», откуда имя Смаегорла *Trahald* и хоббитское *tran (trahan)* «смиал, нора» ([Письма р. 31], [PM р. 54], Приложение F к «Властелину Колец»). Ближе всего к кхуздулу по аутентичности вестронское слово, но оно не подтверждено точно как обозначение дракона и гипотетично. Возможно, в кхуздуле «дракон» было бы *tarh* или *turh*. Или *luk* – по аналогии с *LOK, nagaw, nagu, angu* – по аналогии с *ANGWA-, ANGU*.

11) fire «огонь»

В родственных кхуздулу языках можно найти: в поднем валарине *uruš, rušur fire* «огонь» [WJ, р. 401], *UR- be hot, fire, name of the Sun* – «быть горячим, огонь, Солнце», *NAR-flame, fire* – «огонь, пламя», *BARÁS- *barasā' hot, burning* «горячий, горящий» из начального валарина «Этимологий» [LR pp. 355, 374, 396], в орочьем *ghâsh [Ya:] fire* «огонь» [PE 17 р. 48].

Кхуздульское *Baraz* «красный» [PE 17 р. 35] сходно с *BARÁS- *barasā' hot, burning* «горячий, горящий» из начального валарина «Этимологий», также возможен элемент *raz*, сходный с поздневаларинским *uruš, rušur fire* «огонь» [WJ р. 401]. *Uruš [uru:]* в орочьем могло перейти в *rash [ka:]*, а после в *ghâsh [Ya:] fire* «огонь», *r > k > Y*.

Также возможно, что орочье *ghâsh [Ya:] fire* «огонь» родственно поздневаларинскому *gas heat* «жар» из *Aparaigas Appointed heat* «Назначенный жар», названии Солнца [WJ р. 401].

Также можно предположить в адунайском *zôr* «огонь» из имени *Ar-Gimilzôr*, аналоге квенийского *Tar-Telemnar* [UT р. 223], что можно перевести как «Король Серебряное пламя», кв. *nár* «пламя», *telep + nár* = ассимилированное *Telemnar*, см. [LR р. 378]. Слово *zôr* может быть производной формой и иметь структуру *Z- + *UR* «пламя, солнце» [SD р. 426] > *zur* > с а-усилением корневого гласного *zaur* > *zôr*.

Отсюда возможно восстановить в кхуздуле слово «огонь» как *raz*. Это могла быть производная от *UR: UR > RU > RA > RAZ*. Но могут быть и другие формы: *zur, ur, baraz*.

Драконий огонь – нарицательное имя камня и может иметь определенный артикль *-ûn: nagurazûn*.

12) in «в» – U-, см. ранее, ч. 1.

13) *twisted* – «крученный, сплетенный»

Для слова «крученный» может быть наиболее близким и аутентичным адунайское *lôkhî crooked* «изогнутый, кривой, искривленный» [SD р. 247], где возможен корень *LAWAKH* или *LUKH*, т.к. в начальном адунайском долгий *ô* отсутствовал и его источником было стяжение дифтонга *au*, который мог образоваться или стяжением полугласного *lawakh > laukh > lôkh*, или а-усилением корневого гласного *lukk > laukh > lôkh*. Эта форма была изменена на *rôkhî-nam crooked* «изогнуты» [SD р. 312], где, т.к. источник *ô* в адунайском – стяжение дифтонга *au*, возможна структура *R-W-Kh* с ассимиляцией *rawkhi > raukhi > rôkhî*; или *RUKh* > с а-усилением гласного корня *rauikhi > rôkhî*, что может быть родственно *RAG- *ragna crooked* «изогнутый» из начального валарина «Этимологий» [LR р. 382], **ronk (*rok > назализация *ronk) *torture* «пытки» из *bagronk torture chamber* «комната пыток» [PE 17 pp. 78-79]. Плюс *-nam, -am (dubdam,*

phurusam), возможная форма глагола «быть» *na*, аналог *-nadu* (*azgaranadu* [SD pp. 311-312]), *nai might* «может быть» [SD p. 311], что может быть родственно *NA- [ANA] be*. *Stem of verb 'to be'* «быть» из начального валарина «Этимологий» [LR p. 374].

Для «сплетенный» – есть корни *NAT- lace, weave, tie* «плести, связывать», *NUT- tie, bind* «соединять, связывать», *WEY- wind, weave* «вить, плести, ткать» из начального валарина «Этимологий» [LR pp. 375, 378, 398]. Так как речь идет о сетях из проволоки, возможно принять форму *weyân* «сплетенный». Но также возможны формы *rugân, rukân*.

14) *wire* «проволока»

Слово отсутствует в известном лексиконе кхуздула и родственных ему языках Арды. Возможно заменить на «металлическая нитка». Так как имеется в виду проволока, вероятно, на серебряных ожерельях, возможно использовать выражение «серебряная нить». Есть только один эквивалент слова «нить» – **ligā fine thread, spider filament* «тонкая, паучья нить» от корня *SLIG spider, spider's web, cobweb* «паук, паутина» из начального валарина «Этимологий» [LR p. 386]. Корень *SLIG* – вероятно, производный от *LIG* со словообразовательным префиксом *S-*. Возможно принять кхуздульское слово «проволока, нить» как *lig*, «серебряная проволока, серебряная нить» как *kibillig*.

15) *meshed* – «словили (в сети)»

Слово ни в кхуздуле, ни в родственных языках Арды не найдено, можно представить либо как производное от «сеть», либо буквально «ловить» + «сеть». Слово «сеть» также не найдено в кхуздуле и родственных ему языках Арды. Возможно представить «сеть» как герундий «плетение», передавая его как масдар, отглагольное существительное *mawey*, подобно кхуздульскому *mazarb record* «запись, летопись» от *ZRB write, inscribe* «писать, вырезать, гравировать», см. [PE 17 p. 47], действующим и как глагол «плести в сети», с производной отглагольной формой *maweyân* «плетенный в сеть».

«Ловить» – *GAT*, см. ранее, ч. 1. Впрочем, уже ранее упомянута плетеная проволока и лишний раз упоминать сети, возможно, нет нужды и слово «сеть» можно пропустить для свойственной гномам экономии слов, оставив просто «ловили (на сплетенные нити)». Возможно использовать отглагольное прилагательное, причастие «ловившие», что можно образовать с помощью суффикса причастий *-ân* (см. ранее, ч. 1): *gatân*.

16) *light* «свет» – *ithîr*, см. ранее.

17) *of* «от» (род. падеж)

Возможно выражение через *u in/of* «в, от» в *Bund-u-shathur Head in/of Clouds* «Голова в облаках / Голова облаков» [TI p. 174] или суфф. *-ul*, или через объектный падеж, или с помощью составного сложного слова.

18) *moon* «луна»

Есть адунайское *nîlo moon* «луна», персонифицированное *Nîlû* (мужского рода, так как с лунной ассоциировался дух мужского пола) [SD pp. 415, 426, 428, 431]. Есть *Phanaikeîlûth* «bright mirror», *moon* «сияющее зеркало, луна» из позднего валарина [WJ p. 401]. В начальном валарине «Этимологий» есть *THIL-* – вариант *SIL shine silver* «серебряный свет», с производным значением «Луна» [LR pp. 385, 392]. Возможно принять адунайское *nîl* или *nîlun* (мужского рода, так как с лунной ассоциировался дух-айну мужского пола).

19) and «и» – *ka-*, см. ранее, ч. 1.

20) sun «солнце»

Есть адунайское *ûrê sun*, персонифицированное *Ûrî* (женского рода, т.к. с Солнцем ассоциировался дух женского пола) [SD pp. 306, 426], валаринское *Apâraigas, appointed heat, Sun* «назначенный жар, Солнце» в позднем валарине [WJ p. 401], корни *UR- be hot* «быть горячим» с производным значением «солнце», *ANĀR- sun* «солнце», производное от *NAR- flame, fire* «пламя, огонь» из начального валарина «Этимологий» [LR pp. 348, 374]. Наиболее аутентично – адунайское слово, связанное с понятием «огня», с валаринским *uruš fire (also rušur)* из позднего валарина [WJ p. 401]. Возможно принять кхуздульское слово в форме ж.р. *Urith* как персонификацию мая – духа Солнца женского пола, или форму ср.р. *urân*.

В адунайском «солнце и луна» можно было выразить через двойственное число как естественную пару: *ûriyat sun and moon; ûrinil(uw)at sun and moon (Ûri + Nilu + оконч. дв. ч.), ûriyat nilo* [SD p. 428]. Возможно, так могло быть и в кхуздуле, но неизвестно про наличие двойственного числа в кхуздуле. Однако могло быть составное понятие «солнце и луна» как составное сложное слово.

Возможно представить «свет солнца и луны» в одном составном слове *Nilunurithithir, Urithnilunithir, `urnilithir*.

<i>On silver necklaces they strung</i>	<i>`urnilithir khazâd gatân</i>	солнцелунный свет гномы
<i>The flowering stars, on crowns</i>	[урнилитхир кхазад гатан]	ловившие
<i>they hung</i>	<i>khazâd aikibillig weyân</i>	на серебряные нити сетью
<i>The dragon-fire,</i>	[кхазад айкибиллиг вейян]	сплетенные
<i>in twisted wire</i>	<i>nizilgimîl</i> [низилгимил]	цветы-звезды
<i>They meshed the light of moon</i>	<i>kibilsigîl</i> [кибилсигил]	серебряных ожерелий
<i>and sun.</i>	<i>nagurazûn airîg lingân</i>	драконий огонь на коронах
	[нагуразун айриг линган]	висящий

д)

<i>Far over the misty mountains cold</i>	Далеко за Туманные горы холодные
<i>To dungeons deep and caverns old</i>	В подземелья глубокие и пещеры древние
<i>We must away, ere break of day,</i>	Мы должны (уходить) отсюда до рассвета (излома дня)
<i>To claim our long-forgotten gold.</i>	Потребовать наше давно забытое золото

1) **To claim** – «заявить свои права, претендовать, требовать»

Нет точного соответствия среди известных слов кхуздула и родственных ему языков Арды. Возможно, близки по смыслу корни в начальном валарине «Этимологий» – *MAP- lay hold of with hand, seize* «овладеть рукою, захватить», *PHAR- reach, go all the way, suffice* «достичь, пройти весь путь до конца, удовлетвориться, схватить» [LR pp. 371, 381]. Можно принять для кхуздула в этом значении корень *MAP*. Есть споры по поводу наличия звука [p] «п» в кхуздуле, т.к. в известных словах кхуздула этот звук не отмечен, и Д. Сало считает, что его могло не быть

– по аналогии с арабским языком, где его тоже нет. Возможно, что [p] из начального валарина «Этимологий» могло перейти в кхуздуле в [b] (подобно возможной связи *KYELEP* «серебро» из начального валарина > кхузд. *Kibil* «серебро»). Тогда можно принять наличие в кхуздуле *mab* «овладеть, захватить».

В стихе имеется сложносочиненное предложение *We must away, ere break of day, to claim our long-forgotten gold* «Мы должны (уходить) отсюда до рассвета (излома дня) потребовать наше давно забытое золото» (см. ранее в ч.1 анализ первого четверостишия). В данном случае в придаточном предложении действие глагола *to claim* «потребовать» наступает позже действия глагола главного предложения *must away* «должны (уходить) отсюда» (настоящее время, аорист?), и возможно применение будущего времени в виде префикса *du-*, подобно адунайскому примеру *Bârim an-Adûn yurahtam dâira... azrîya du-phursâ akhâsada [the] Lords of [the] West / broke / the Earth ... seas /so as to gush/ into [the] chasm* «Владыки Запада раскололи Землю, (чтобы) моря полились в Бездну», в форме *du-mab*.

2) our – «наше»

«Наше» – притяжательное прилагательное от местоимения «мы» (*Nînu, nênu*, см. ранее ч. 1). Возможно использовать кхуздульский суффикс притяжательного прилагательного *-ul*, см. *khuzdul* «гномый».

«Наше» – *Nînul, nênul*. Можно заменить на *khuzdul* «гномый», т.к. поют гномы и золото – общегномье достояние. Но также возможно, что это уточнение лишнее, и для гномьей краткости и сохранения ритма стиха его можно опустить.

3) Long – «долго»

Возможна синонимичность с кхуздульским *Sigin long* «длинные» в *Sigin-tarâg* [PM p. 321]. Тут возможны различные варианты слова: корень *S-G-N* или корень *S-G* и *-in* – окончание-показатель мн.ч., или определенный артикль, или нунация. Отсюда возможны формы *Sigin, Sig*.

4) forgotten – «забытое»

Нет точного соответствия слову «забывать» среди известных слов кхуздула и родственных ему языков Арды. Как и слову «помнить». Можно «заимствовать» эльфийские слова – есть синдарское *rîn remembrance* «память, воспоминание» в имени сына Диора *Elurîn* от эльдаринского *gêpē* < основы *REN recall, have in mind* «иметь в уме, вспоминать» [PM p. 372]. Имя могло иметь беорский элемент (родного языка отца Диора, Берена), как имена других детей Диора – *Elurêd* и *Elwing*. Можно заимствовать слово в кхуздул из синдарина как *R-Y-N* > *riyin* > *rîn*, так как если принять корень *R-N*, он будет вступать в противоречие с другими корнями с этими же согласными, обозначающими другие уникальные понятия. «Забывать» тогда будет «не помнить» = *bâ + rîn = barîn* (*bâ* «нет» – подобно адунайскому *bâ* «нет» [SD pp. 250, 290] и корню *AB-*, *ABAR- refuse, deny* «отвергать, отклонять» из начального валарина «Этимологий» [LR p. 347]). Возможно, что «забытый» могло быть выражено как прилагательным *barinul*, так и причастием *barinân*.

5) gold «золото» – *faraz*, см. ранее, ч.1.

Толкование остальных слов – см. ранее, ч.1.

<i>Far over the misty mountains cold</i>	`aifal ainad-Khishbanâd khel [Ъайфал айнад-кхишбанад кхел]	Далеко за Туманные горы холодные В глубокие подземелья и древние пещеры
<i>To dungeons deep and caverns old</i>	aitumundûm kagamilfêl [Айтумундум кагамилфел]	Мы должны (уходить)
<i>We must away ere break of day</i>	nênak akshân auburrakhtân [Ненак акшан аубурракхтан]	отсюда до рассвета (излома дня)
<i>To claim our long-forgotten gold</i>	dumab faraz sigbarinân [думаб фараз сигбаринан]	Забрать золото гномье давнозабытое

е)

<i>Goblets they carved there for themselves And harps of gold; where no man delves There lay they long, and many a song Was sung unheard by men or elves.</i>	Кубки они (гномы) вырезали для себя И арфы из золота; где ни один человек не копает Там они (гномы) находились (жили) долго и много песен Были спеты, не услышанные людьми или эльфами.
---	---

1) Goblets «кубки»

Единственный аналог в родственных кхуздулу языках Арды от корня *SUG-* в **suglu:* goblet «кубок» как вариант *SUK-* drink «пить» в возможном начальном валарине «Этимологий» [LR p. 388]. Но корень *S-G* может вступать в противоречие с возможным корнем *S-G* в кхуздульском *Sigin* «длинные» (см. ранее, ч. 1). При заимствовании из валарина в кхуздул согласные корня могли изменяться *-G > -K (PHELEG > Felak; MAG > mêk в Iglishmêk); -G > -H (MAG > Mahal); S- > Z- (SIK > Zigi)* Возможно принять корень *ZUK* «пить», производную форму существительного мн.ч. *zûk* «кубки для питья» с удвоением гласного в формах мн.ч. подобно *dûm excavations, halls, mansions* «залы, дворцы, жилища, копи» (см. ранее, ч. 1).

2) They (гномы) «они» (одушвл.)

См. ранее. Возможно, следует стараться избегать употребления местоимений и использовать конкретные уточнения действующих субъектов – т.е. *Khazâd* «гномы» вместо «они».

3) Carved «вырезали, изрезали резьбой»

Возможно, подойдет по значению кхуздульское *felak*, (verb) to use a tool like a broad-bladed chisel, or small axe-head without haft, for cutting stone «использовать тесло, рубило (инструмент с широким лезвием подобно зубилу или лезвию топора без черенка) для рубки камня [PM p. 352], *felak hewer* «тесатель» в *felakgundu, cave-hewer* «тесатель, рубщик пещер», *felak, hew rock* «тесать, рубить скалу» [PM p. 352]. Можно использовать для безглагольного предложения форму причастия *felkân* «вырезанные».

4) There «там»

Излишнее дополнение, возможно пропустить.

5) For «для»

Можно выразить через предлог ауа, *ai-* «на»

6) Themselves «себя, них самих»

В вестроне, родственном кхуздулу, были возвратные местоимения в виде суффикса *-va* (по сомнительным данным Лайзы Стар в [ТТ 17]), но точно не известно, был ли звук *[v]* в кхуздуле (хотя руна для него есть в Ангертас, но руны использовались и для других языков). Возможно использовать просто «них» как форму местоимения «они» в объектном падеже: *hên + -u = hênu*. Или возможно использовать просто уточнение «(для самих) гномов» *aikhazad*, или просто «гномьи (кубки)» *khuzdul*.

7) And «и» – *ka-*, см. ранее.

8) Harps «арфы»

В известных словах кхуздула такого слова не отмечено. В возможном начальном валарине «Этимологий» есть корень *ÑGAN-*, *ÑGANAD-* *play (on stringed instrument)* «играть (на струнном инструменте)», с производной формой **iyalañgando harper* «арфист» в возможном начальном валарине «Этимологий» (LR p. 377). Кроме того, могло быть заимствование эльфийских форм – кв. *ñande a harp* «арфа», синд. *gandel, gannel a harp* «арфа». При заимствовании из валарина в кхуздул могли измениться согласные *NG > G* (*ÑGAL > Aglâb, Iglismêk*), возможно принять кхуздульское слово «арфа» как *gan*, мн.ч. *gân*.

9) Of «из» (род. падеж)

Здесь использовано как указание на материал арф (золото). Можно пропустить, используя просто «золотые арфы»

10) Gold «золото» – *faraz* «золото, золотой», см. ранее.

11) No «нет, не» – *bâ* (см. ранее)

12) Man «человек» или «муж» (лицо мужского пола).

Неизвестно, имелись ли в виду люди как народ или речь идет об абстрактном «муже», лице мужского пола безразлично какой расы. Можно принять в качестве названия народа людей в кхуздуле – самоназвание людей (на беорском) *`atan*, согласно [PM p. 324], или ед.ч. *`utn* / мн.ч. *`atân*, подобно названиям народов в кхуздуле по модели *Iu23 / 1a2â3: khuzd / khazâd, rukhs / rakhâs*.

В качестве обозначения «мужа», лица мужского пола разных народов, есть разные слова в родственных кхуздулу языках Арды: в адунайском *naru man, male* «муж, мужской пол», *anû a male, man* «муж, мужской пол» [SD pp. 426, 434, 437], вестронское *râma male* «муж, мужской пол» [BK Прилож. F], *DER, NDER- Adult male, man (elf, mortal, or of other speaking race)* «взрослый муж (эльф, смертный или др. расы)», *?AN- male* «муж, мужской пол» в возможном начальном валарине «Этимологий» [LR pp. 354, 360, 375]. Также в халетских, хадорских, беорских мужских именах есть суффиксы *-dar, -dir, -nir*, что также могут быть элементом «муж». В кхуздуле возможно, что суффикс персонификации мужского рода в мужских именах *Tharkûn, Sharkûn* содержит элемент *-ûn*, родственный адунайскому *anû a male, man* «муж, мужской пол», *?AN- male* «муж, мужской пол» в возможном начальном валарине «Этимологий», что, возможно, и является словом *`ûn* «муж, мужской пол».

13) Delves – «роет, копает»:

Возможно соответствие кхуздульскому *gunud, delve underground, excavate, tunnel* «рыть подземелья, туннели» [PM pp. 352, 365].

14) Long долго – *sigin, sig*, см. ранее.**15) Lay** «обосновывались, находились»

Возможно, подходят по значению: вестронское *gad- stay* «оставаться, пребывать» в *Ranugad Hamfast, Stay-at-Home* «остающийся дома», возможное **dûk* «жить» в роханском *kûd-dûkan hole-dweller* «житель норы» (причастие *dûk-an* «живущий в норе») см. [BK Прилож. F]; *MBAR- dwell, inhabit, NDOR- dwell, stay, rest, abide, DAR- stay, wait, stop, remain* «оставаться, обитать, пребывать, жить» в возможном начальном валарине «Этимологий» [LR pp. 353, 372, 376], в позднем валарине *phelûn dwelling* «жилище», возможно производное от «жить». Наиболее аутентично, уникально, близко по значению и близкородственно кхуздулу роханское *dûk*, что можно принять для кхуздула.

Возможно так же перейти к безглагольной фразе через причастие «долго жили» = «долго живущие» = *sigdukân, sigindukîn*.

16) Where «где»

Возможно пропустить, выразив «(место), где ни один человек не рыл» как «(место), не копаное людьми», = *bâ + `atan + gunud + -ûn = batangundûn*.

17) Many «много» – *-il*, см. ранее.**18) Was sung** «были спеты, спетые»

Есть корни *LIN sing* «петь», *LIR- sing, trill* «петь, звучать, издавать трель» в возможном начальном валарине «Этимологий» [LR pp. 359, 369]. Возможно, более подходит *LIN*. Можно выразить понятие без глагола, отобразить «спетый» через причастие *linân*.

19) a song «песня»

Также можно принять слово от *LIN sing* «петь», в возможном начальном валарине «Этимологий». Возможно, что *lin* могло означать как глагол «петь», так и существительное «песня». Или возможно образовать масдар-отглагольное существительное *ma-lin, ma-lan* «песня, запев, напев» подобно *ma-zarb* «запись, летопись» от *Z-R-B* «писать» [PE 17 p. 47].

20) Unheard «не слышанные»

Единственный аналог «слушать» – корень *LAS- listen* «слушать» в возможном начальном валарине «Этимологий» [LR p. 368]. При заимствовании из валарина в кхуздул согласные могли меняться *S > Z* (*BARÁS > Baraz; GAS > Khaz* в *Khazad-dûm*); *S > Sh* (*IS > -ishi* в *Iglishmêk*). Есть другие возможные корни подобного состава согласных, для исключения противоречий можно принять соответствующее кхуздульское слово *laz* или *lash*.

Bâ – «нет, не», см. ранее, ч. 1. Возможно принять «не слышанные (людьми и эльфами)» как причастие *Bâ + laz + -ân + -în* (оконч. мн.ч.) = *balazanîn* со стяжением долготы гласных к последнему слогу.

21) by men «людьми»

«люди» – *`atân*, см. ранее, ч. 1. В объектном падеже с предлогом *aya, ai-* «на» = *ayatânu*.

22) or «или»

Возможно в контексте «песни, не слышанные людьми или эльфами» = «песни, не слышанные людьми и (или) эльфами».

And «и» – *ka-*, см. ранее, ч. 1.

23) elves «эльфами»

«Эльф» ед.ч. – *kûn* (*kuwn*, см. ранее, ч. 1), «эльфы» мн.ч. – *kawân*, в объектном падеже + *-u* с предлогом *aya*, *ai-* «на» = *aikawânu*.

Возможно правильно представить фразу «(песни) не слышанные эльфами и (или) людьми» как *kawankatân balazân*.

Для соблюдения стихотворного ритма и рифм можно преобразовать четверостишие:

<i>Goblets they carved there for themselves and harps of gold</i>	Кубки они (гномы) вырезали для себя (гномов) и арфы из золота;
<i>There lay they long where no man delves</i>	(Там) они (гномы) находились (жили) долго где ни один человек (никто) не копал
<i>and many a song was sung unheard by men or elves</i>	и много песен спели (они) (гномы), не услышанных людьми или эльфами.

<i>Goblets they carved there for themselves</i>	farz zukkagân khuzdul felkân	золотые кубки и арфы
	[фарз зуккаган кхуздул фелкан]	гномы вырезанные

<i>And harps of gold; where no man delves</i>	batangundûn khuzd sigdukân	нечеловеческих подземелий
	[батангундун кхузд сигдукан]	

<i>There lay they long, and many a song</i>	kawankatân balazân	гном долгоживший
	[кауанкатан балазан]	

<i>Was sung unheard by men or elves.</i>	malinilîn khazâd linân	эльфы и люди не слышавшие
	[малинилин кхазад линан]	много песен гномов спетых

ж)

<i>The pines were roaring on the height,</i>	Сосны шумели в вышине
<i>The winds were moaning in the night.</i>	Ветра стонали в ночи
<i>The fire was red, it flaming spread;</i>	Огонь был ал, пламя распространялось
<i>The trees like torches blazed with light</i>	Деревья ярко горели как факелы, светясь.

1) The pines «сосны»

Единственный аналог – корень *THŌN-* *pine-tree* «сосна» в возможном начальном валарине «Этимологий» [LR p. 392]. Но если мы примем в кхуздуле корень *TH-N* «сосна», *THŌN*, он будет входить в противоречие с другим корнем *TH-N* «земля», возможным в кхуздульском *narukuthûn* [PE 17 p. 47] по аналогии с адунайским *thâni land* «земля» [SD pp. 420, 435]. Возможно – что и в кхуздульском, и в адунайском словах (или в валаринском слове) была структура *Th-`-N* с выпадением слабого согласного гортанной смычки между гласными с образованием

долгого гласного (*thu`un > thûn, Tha`ani > thâni*). Также возможно, что в валаринском слове долгий гласный *Ō* мог образоваться путем стяжения *THAWN > THAUN > THŌN*, что видно по синдарскому производному *thaun*. Отсюда в кхуздуле возможно *thawn > thaun*, или *thu`un > thûn*, мн.ч. *tha`ân > thân*, или *thawân*.

2) **were roaring** «ревели, кричали, шумели»

Возможно, близки по смыслу корни *EZGE- rustle, noise of leaves* «шорох, шум листвы», *ROM- loud noise, horn-blast* «громкий шум, звук рога» в возможном начальном валарине «Этимологий» [LR pp. 357, 384]. Можно перейти к безглагольному выражению через прилагательное или причастие «ревущие, шумящие» с суффиксами прилагательного *-ûl* или причастия *-ân*. Отсюда в кхуздуле возможно принять корень *R-M* и формы *român, romûl*.

3) **on** «на, в»

Тут *on* скорее в значении «в (вышине)», возможно заменить аналогичным предлогом *u-*, см. ранее, ч. 1.

4) **the height** «высота, вышина»

Среди известных слов кхуздула у Толкина подобного слова не отмечено. Есть различные формы в родственных кхуздулу языках Арды: позднее валаринское *Dâhan* в *Dâhan-igwiš-telgûn high white point* «высокая белая вершина» [WJ p. 417], корни *ORO- up; rise; high* «вверх, возвышаться, восходить» (также *RŌ- rise* «возвышаться, восходить», производные *ŌROT- height, mountain* «высота, гора», *OR-NI- high tree* «высокое дерево», возможно родство с адунайским *urîd the mountains* «горы»), *TĀ-, TA3- high, lofty; noble* «высокий, благородный» в возможном начальном валарине «Этимологий» [LR pp. 379, 384, 389]. Можно принять более аутентичную и уникальную валаринскую форму *Dah, Dahan*.

5) **The winds** «ветра»

Среди известных слов кхуздула Толкина подобного слова не отмечено. Наиболее аутентично и близко к кхуздулу адунайское *bawîba winds* «ветра» [SD pp. 247, 312], возможно корень *B-W-B*, ед.ч. *bawab*, мн.ч. *bawîb*, отсюда в кхуздуле можно принять ед. ч. *bawb (> baub)*, мн.ч. *bawub* (подобно *bark/baruk*).

6) **were moaning** «стонали, стенали, жаловались»

Близким по значению может быть корень *NAY- lament* «жаловаться, стенать» в возможном начальном валарине «Этимологий» [LR pp. 375, 376]. Отсюда можно принять форму *nay > nai*. Можно перейти к безглагольному выражению через прилагательное или причастие «жалующиеся, стонущие» с суффиксами прилагательного *-ûl* или причастия *-ân*: *nayân, nayûl*.

7) **in** «в» – *u-*, см. ранее, ч. 1

8) **the night** «(эту) ночь»

Среди известных слов кхуздула Толкина подобного слова не отмечено. Есть адунайские формы *dolgu, ugru, nûlu dark, night, shadow (with an evil sense)* «тьень, тьма, ночь (с оттенком зла)» [SD pp. 247, 306, 312], корни *DO3, DŌ- night* «ночь», *LO3- a night, nighttime, Dark*, «ночное время, ночь, тьма», *PHUY- deep shadow; Night* «глубокая тень, ночь» в возможном начальном валарине

«Этимологий» [VT 45 p. 28], [LR pp. 354, 382]. Возможно, *dolgu, ugru, nûlu* родственны **DO3, DÕ-, LO3-, ÑGUR-** *Death* «смерть», **NÛ-** *down below, underneath* «вниз, под», **NDÛ-** *go down, sink, set (of Sun, etc.)* «снижаться, закатываться, заходить (о солнце) в возможном начальном валарине «Этимологий» [LR pp. 376–378]. **DO3, DÕ** может быть близким кхуздульскому **dush* *«темный, черный» в *Buzundush, Morthond, Blackroot* *«Черный, темный корень, источник» [TI p. 167], *Udush* в *Udushinbar*, ранней форме *Bundushathûr* «Облачная голова» [TI p. 174] и поздневаларинскому *Duř-* «искажение, омрачение» в *Aþâraphelûn Duřamanûdân Arda Marred* «Арда Искраженная, Омраченная, Оскверненная, Испорченная» [WJ:pp. 399, 401]. Возможно принять «ночь, тьма» как *dush* или *dulug, dulgu*.

9) **The fire** «огонь» – *raz*, см. ранее.

10) **was red** «был красный»

«Красный» – кхуздульское *baraz red, ruddy* [TI p. 174], [PE 1 p. 35]. Глагол можно опустить («огонь красный»).

11) **it flaming** «(он) горел»

Возможно, что слово *raz* «огонь» могло обозначать также и глагол «гореть», т.к. в кхуздуле слова в неизменной форме могли обозначать как существительные, так и глаголы, связанные с существительными – как *felak* (см. ранее, ч. 1) [PM p. 352].

Но также можно вспомнить адунайское *nitîr* «возжигатель(ница)» в *Gimilnitîr, gimlunitîr* [SD p. 428], где *nitîr* может быть производной формой *n-, ni* «быть» (см. *nai might be* «могут быть», *-nadu was* «был» в *Azgaranadu was waging war* «Был воюющим, воевал», [SD pp. 311–312]) + **tîr* *«ярко гореть, светить», подобно *ithir* «свет» из позднего валарина [WJ p. 401], т.е. *ni-tîr* «делать светящим».

Также возможно, что орочье *ghâsh* [Ya:ʃ] *fire* «огонь» родственно поздневаларинскому *gas heat* «жар» из *Aþaraigas Appointed heat* «Назначенный жар», названии Солнца [WJ p. 401].

Также можно предположить в адунайском *zôr* «огонь» из имени *Ar-Gimilzôr*, аналоге квенийского *Tar-Telemnar* [UT p. 223], что можно перевести как «Король Серебряное пламя», кв. *nár* «пламя», *telep* + *nár* = ассимилированное *Telemnar*, см. [LR p. 378]. Слово *zôr* может быть производной формой и иметь структуру **Z-** + ***UR** «пламя, солнце» [SD p. 426] > *zur* > *zaur* с а-усилением корневого гласного > *zôr*.

Возможно принять слово *raz* как «огонь» и как «гореть». Но могут быть и другие формы: *zur, ur*.

12) **spread** «распространяясь, расширяясь»

Среди известных слов кхуздула Толкина подобного слова не отмечено. Возможно, близки по смыслу **PHAR-** *reach, go all the way, suffice* «достигать, дойти до конца, пройти весь путь, достаточно», **TAY-** *extend, make long(er)* «расширяться, удлиняться» в возможном начальном валарине «Этимологий» [LR pp. 381, 390]. Возможно, корню **TAY** родственно *taila* в *Skirditaila runic series* «(*«широкий?») ряд рун» в языке людей талиска [TI p. 455], от чего, возможно, произошло вестронское *iskirttêl runic series, the alphabet listed out* «рунный ряд, список алфавита»

[Mq 15 p. 23] (цит. по [ТТ 17]). Можно принять кхуздульское *tay, tai* «расширяться». Возможно перейти к безглагольному выражению через прилагательное или причастие «расширявшийся» с суффиксами прилагательного *-ûl* или причастия *-ân*: Отсюда в кхуздуле возможны варианты причастия *tayân, tayûl* «распространявшийся».

13) The trees «деревья»

Среди известных слов кхуздула Толкина подобного слова не отмечено. Единственные аналоги – корни *ÔR-NI- high tree* «высокое дерево» (явно производное от *ORO- up; rise; high* «вверх, подниматься, высокий, возвышенный»), *GALAD- tree* «дерево» в возможном начальном валарине «Этимологий» [LR pp. 357, 379]. Возможно принять в кхуздуле формы ед.ч. *guld* (мн.ч. *galâd* – подобно *khazâd/khuzd*) или *gald* (мн.ч. *galud* – подобно *baruk/bark*).

14) blazed «горели ярким пламенем, сияли»

Среди известных слов кхуздула Толкина подобного слова не отмечено. «Яркий, сияющий» может иметь аналог в поздневаларинском *Phanai kelûth bright mirror* «яркое, сияющее зеркало», **Phanai* (подобно *PHAY- radiate, send out rays of light* «светиться, испускать лучи света» в возможном начальном валарине «Этимологий», а **kelûth mirror* «зеркало» может быть подобно кхуздульскому *kheled glass, mirror* «стекло, зеркало») или *kelûth* (подобно *KAL- shine* «блеск, сиять, сияние» в возможном начальном валарине «Этимологий»), см. [LR pp. 348, 362, 381], [WJ p. 401], [RS p. 466], [PE 17 p. 37]. Также может быть близко по значению адунайское *NIMIR shine* «сиять» [SD p. 416]. «Гореть» – *raz*, как мы приняли в кхуздуле, а «свет» – *ithir*, см. ранее, ч. 1.

Возможно представить выражение *blazed with light* «горели ярким пламенем со светом» как «горели, сияя светом» или, для перехода к безглагольному предложению, через прилагательное или причастие «горящие, сияющие светом» – с суффиксами прилагательного *-ûl* или причастия *-ân*: *`ithrunimirrazân, `ithrunimirrazûl*. Возможно, что уточнение «со светом» для «сияющие» тут излишне и его можно опустить: *nimirrazân, nimirrazûl* «сияюще горевшие».

15) torches «факелы»

В известных кхуздульских словах и родственных языках Арды нет точного соответствия этому слову. Возможно сконструировать его как «палка» или «ветка» + «огонь» или «свет» («огнепалка / светопалка»).

«Ветка» – есть аналог *GÓLOB- *golbā branch* «ветвь» в возможном начальном валарине «Этимологий» [LR p. 359] (примем как заимствованное в кхуздул как *hulb*), а «свет» – *ithir*, см. ранее, ч.1. Тогда «факел» – *razhulb* («огнепалка», *`ithirhulb*, множественное число возможно с суффиксом множественного числа существительных *-în* (возможен в *nulukkhizdîn*, [WJ p. 180]): или *`ithirhulbîn, `ithirhalâb, razhalâb* подобно *khuzd / khazâd*.

Также можно использовать другие формы: см. *RUD, runda* (с метатезой *rud > rud + -na > rudna > runda*) *rough piece of wood, club* «деревянный обрубок, дубина, палка», *TELEK stalk, stem, leg* «стебель, черенок; ствол, корень, нога» в возможном начальном валарине «Этимологий» [LR pp. 384, 391]. Возможно, более близко по значению *RUD, runda rough piece*

of *wood, club* «деревянный обрубок, дубина, палка». Корень **RUD** вступает в противоречие с другими возможными корнями кхуздула; можно считать, что это слово могло заимствоваться из прахвендийского / начального валарина «Этимологий» в кхуздул как **rund, runda**. «Факел» = «огнепалка» могло бы быть тогда **razrund**. «Светопалка» могло быть **ithirrund**.

16) like «как, подобно»

Нет точного соответствия в известных кхуздульских словах и родственных языках Арды. Вероятно, близким по значению может быть **AT(AT)- again, back** «снова, назад», **TATA-two, double** «два, дважды» в возможном начальном валарине «Этимологий» [LR pp. 349, 391], см. адунайские **satta** «два», **-at** – элемент двойственного числа [SD pp. 428-430], беорское **atan** «человек» (возможно буквально «второй»), см. [PM p. 324]. Возможно принять кхуздульский элемент **at** «как, подобно».

Можно уйти от использования *like* «как, подобно» путем преобразования фразы в «деревья-факелы (горели ярко)», с образованием сложного составного слова **galudrazrund**.

17) with «с, вместе с»

Известен адунайский предложный послелог **-mâ** (возможно **ma`a, ma3a > mâ**) *with* «с» в **saibêth-mâ with assent** «с согласием» [SD p. 247]; также есть **sha with** «с» из черного наречия [PE 17 pp. 78-79], [PM p. 83], [VT 26 p. 16]. **WÔ- together** «вместе с» представлено в возможном начальном валарине «Этимологий» [LR p. 399]. Можно принять кхуздульские элементы «с» как **ma`-, wu-**. Возможна также близость значения с союзом **ka-** «и» (см. ранее, ч. 1), и возможно использовать и его тоже.

18) light «свет» – *ithir*, см. ранее, ч. 1.

Можно уйти от использования выражения «горели со светом», преобразовав фразу как **nimirrazân** «светяще-горевшие»

<i>The pines were roaring on the height,</i>	thawân român udahanu [тхауан роман удахану]	Сосны, шумевшие в вышине
<i>The winds were moaning in the night.</i>	Bawub nayân udulugu [бавуб наян удулугу]	Ветра, стонавшие в ночи
<i>The fire was red, it flaming spread;</i>	baraz razân [бараз разан] razun tayân [разун таян]	Краснота горевшая, пламя распространявшееся
<i>The trees like torches blazed with light</i>	galudrazrund nimirrazân [галудразрунд нимирразан]	огнепалки (факелы) – деревья светяще горевшие

(Окончание следует)

Список сокращений

Источники:

- [BK] – Tolkien, J.R.R. *The Lord of the Rings*:
- [BK I] – J.R.R. Tolkien, *The Fellowship of the Ring*: being the first part of *The Lord of the Rings*. George Allen and Unwin, London, 1954
- [BK II] – J.R.R. Tolkien, *The Two Towers*: being the second part of *The Lord of the Rings*. George Allen and Unwin, London, 1954
- [BK III + Прилож.] – J.R.R. Tolkien, *The Return of the King*: being the third part of *The Lord of the Rings*. George Allen and Unwin, London, 1955
- [Письма] – *Letters of J.R.R. Tolkien*. Ed. Humphrey Carpenter with Christopher Tolkien. George Allen and Unwin, London, 1981
- [BLT1] – *HOME 1: The Book of Lost Tales, Part I*. Ed. Christopher Tolkien. George Allen and Unwin, London, 1983
- [BLT2] – *HOME 2: The Book of Lost Tales, Part II*. Ed. Christopher Tolkien. George Allen and Unwin, London, 1984
- [LB] – *HOME 3: The Lays of Beleriand*. Ed. Christopher Tolkien. George Allen and Unwin, London, 1985
- [LR] – *HOME 5: The Lost Road and Other Writings*. Ed. Christopher Tolkien. Unwin Hyman, London, 1987
- [Mq] – *The Tolkien Collection at Marquette, Part 4 // Tyalie Tyelellieva № 17*
- [PM] – *HOME 12: The Peoples of Middle-earth*. Ed. Christopher Tolkien. HarperCollins, London, 1996
- [RC] – Hammond, W.G. and C. Scull. *The Lord of the Rings: A Reader's Companion*, Houghton Mifflin Harcourt, 2005
- [RGeo] – Tolkien, J.R.R. and D. Swann. *The Road Goes Ever On*. George Allen and Unwin, London, (1978)
- [RS] – *HOME 6: The Return of the Shadow*. Ed. Christopher Tolkien. Unwin Hyman, London, 1988
- [SD] – *HOME 9: Sauron Defeated*. Ed. Christopher Tolkien. HarperCollins, London, 1992
- [SM] – *HOME 4: The Shaping of Middle-earth*. Ed. Christopher Tolkien. George Allen and Unwin, London, 1986
- [TI] – *HOME 7: The Treason of Isengard*. Ed. Christopher Tolkien. Unwin Hyman, London,

1989

[TMME] – McIlwaine, C. *Tolkien – Maker of Middle-Earth*. Oxford, 2018.

[UT] – *Unfinished Tales of Numenor and Middle-earth*. Ed. Christopher Tolkien. George Allen and Unwin, London, 1980.

[WJ] – *HOME 11: The War of the Jewels*. Ed. Christopher Tolkien. HarperCollins, London, 1994.

[WR] – *HOME 8: The War of the Ring*. Ed. Christopher Tolkien. Unwin Hyman, London, 1990.

Журналы:

[PE] *Parma Eldalamberon* №№ 1–22.

[TT] *Tyalie Tyelellieva* №№ 1–18.

[VT] *Vinyar Tengwar* №№ 1–50.

Электронные ресурсы:

[AM] Andreas Moehn (Lalaith). *Lalaith's Guide to Adunaic Grammar*: URL: <https://web.archive.org/web/20120211145831/http://lalaith.vpsurf.de/Tolkien/Grammar.html>

[MA] Magnus Åberg (Pippin). *En analys av dvärgiska* (на шведском языке). В настоящее время материал доступен только на сайте <http://khuzdul.ucoz.ru/board/1-1-0-26>

Magnus Åberg. *An analysis of Dwarvish*. URL: http://forodrim.org/daeron/md_khuzdul.html

[HF Ad] Fauskanger, H. *Adûnaic – the vernacular of Númenor*. URL: <http://folk.uib.no/hnohf/adunaic.htm>

[PS Ad] Eldamo (Paul Strak): *Adunaic*. URL: <http://eldamo.org/content/language-pages/lang-ad.html>

Литература

ЯАА – Языки Азии и Африки. [Том] IV. Книга 1. Афразийские языки: Семитские языки / редакторы И. М. Дьяконов, Г. Ш. Шарбагов; — М.: «Наука», 1991. — 447, [1] с.

Bray, Olive, ed. (1908), “Part 1 – The Mythological Poems”, *The Elder or Poetic Edda: Commonly known as Saemund's Edda*, Viking Club Translation Series, Viking Society for Northern Research, 2.

Bellows, Henry Adams, ed. (1923), *The Poetic Edda: Translated from the Icelandic with an Introduction and Notes*. Scandinavian Classics, New York: American-Scandinavian Foundation, XXI & XXII.

Codex Regius (Andreas Möhn aka Lalaith & Metka Klemenčič). *Words of Westerness: Adunaic and Westron: Tolkien's Languages of Men and Hobbits*. Wiesbaden: Ljubljana, 2021.

Dronke, Ursula, ed. *The Poetic Edda Volume I Heroic Poems. Edited with translation, introduction and commentary.* Oxford: Clarendon/Oxford University, 1969.

Dronke, Ursula, ed. *The Poetic Edda Volume II Mythological Poems. Edited with translation, introduction and commentary.* Oxford: Clarendon/Oxford University, 1997.

Dronke, Ursula, ed. *The Poetic Edda Volume III Mythological Poems II. Edited with translation, introduction and commentary.* Oxford: Clarendon/Oxford University, 2011.

Gould, Chester Nathan. *Dwarf Names: A Study In Old Icelandic Religion.* // Proceeding of the Modern Language Association #44 (1929).

Аудиоматериалы

Tolkien J.R.R. *The Children of Húrin* – Audiobook CD: Edited by Christopher Tolkien and Christopher Lee. диск 3, аудио №6; диск 7, аудио №12

